

А. ОСТРОВСКИЙ

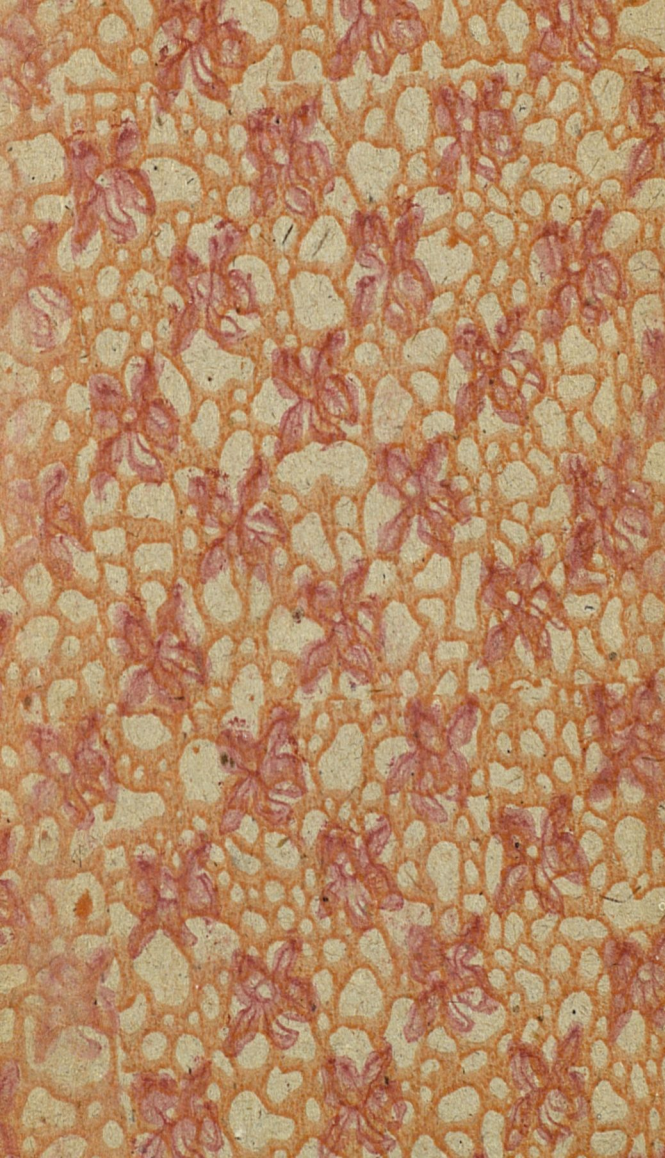
H $\frac{4}{424}$

НА
БОЙКОМ МЕСТЕ

H $\frac{4}{424}$

71 8
~~348~~

14
124

БИБЛИОТЕКА „ПРОСВѢЩЕНІЯ“

НА БОЙКОМЪ
≡ МЪСТЪ ≡

КОМЕДІЯ ВЪ 3-ХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

А. Н. ОСТРОВСКАГО

КОП.

≡ Книгоиздательское Т-во „Просвѣщеніе“ ≡
С.-Петербургъ, Забалканскій пр., соб. д. № 75

К. Д. БАЛЬМОНТЪ.

ИЗЪ ЧУЖЕЗЕМНЫХЪ ПОЭТОВЪ.

1. Россети. — 2. Блэкъ. — 3. Кольриджъ. — 4. Вордсвортъ. —
5. Байронъ. — 6. Тэннисонъ. — 7. Гете. — 8. Гейне. —
9. Ленау. — 10. Бахманъ. — 11. Андерсенъ. — 12. Ланге. —
13. Бодлэръ. — 14. Форъ. — 15. Словацкій. — 16. Леопарди. —
17. Эспронседа. — 18. Маринь. — 19. Ферранъ.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Эдвардъ Штильгебауэръ.

Король биржи.

Романъ.

Переводъ съ нѣмецкаго **М. А. Энгельгардта.**

Цѣна 1 руб. 25 коп.

398

На бойкомъ мѣстѣ.

4
924

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ

А. Н. Островскаго.

81
111 34

С.-Петербургъ.

Книгоиздательское Товарищество „Просвѣщеніе“,
Забалканскій просп., соб. д. № 75.

2007341095

На бойкомъ мѣстѣ.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Лица:

Павлинъ Ипполитовичъ Миловидовъ, помѣщикъ средней руки, лѣтъ 30-ти, изъ отставныхъ кавалеристовъ, съ большими усами, въ красной шелковой рубашкѣ, въ широкихъ шароварахъ съ лампасами, въ цыганскомъ казакинѣ, подпоясанъ черкесскимъ ремнемъ съ серебрянымъ наборомъ.

Вуколь Ермолаевъ Безсудный, содержатель постоялаго двора на большой проѣзжей дорогѣ, крѣпкій старикъ лѣтъ подъ 60, лицо строгое, густыя, нависшія брови.

Евгенія Мироновна, жена его, красивая баба, годамъ къ 30-ти.

Аннушка, сестра его, дѣвушка 22 лѣтъ.

Пыжиковъ, изъ мелкопомѣстныхъ, проживающій по богатымъ дворянамъ, одѣтъ бѣдно, въ суконномъ сакь-пальто, но съ претензіей на франтовство.

Петръ Мартынычъ Непутевый, купеческій сынъ.

Сеня, его прикащикъ.

Жукъ, работникъ Безсуднаго.

Раззоренный, ямщикъ.

Гришка, человѣкъ Миловидова, молодой малый, одѣтъ казачкомъ.

Иванъ, кучеръ Миловидова.

Дѣйствіе происходитъ на большой дорогѣ, среди лѣса, на постояломъ дворѣ, подъ названіемъ „На бойкомъ мѣстѣ“, лѣтъ 40 назадъ.

Дѣйствіе первое.

Комната на постояломъ дворѣ; направо, въ углу, печь съ лежанкой; посрединѣ, подлѣ печи, дверь въ черную избу, лѣвѣе часы съ расписаннымъ циферблатомъ, еще лѣвѣе, въ углу, комодъ, и на немъ шкафчикъ со стеклянными дверцами, для посуды; съ правой стороны, у печки, дверь въ сѣни; ближе къ зрителямъ кровать съ ситцевымъ пологомъ; на лѣвой сторонѣ два окна, на окнахъ цвѣты: герани и жасмины; въ простѣнкѣ зеркало, по бокамъ лубочные портреты; подъ зеркаломъ старый диванъ краснаго дерева, обитый кожей; передъ диваномъ круглый столъ.

Явленіе первое.

Безсудный и Раззоренный.

Безсудный.

Отпрегь?

Раззоренный.

Отпрегь..

Безсудный.

Стало-быть, выпить пришелъ, что-ли?

Раззоренный.

Стаканчикъ надо-бы поднести.

Безсудный.

Отчего не поднести! (Наливаетъ стаканъ и подаетъ.)
Пей на здоровье! (Ямщикъ пьетъ.) Дорога, что-ль, тряска, Петра-то Мартыныча какъ раскачало!

Раззоренный.

Какая тутъ дорога, извѣстно — круговые. Въ Покровскомъ рублевъ на сто поболѣ начудили.

Безсудный.

Что-жь они тамъ?

Раззоренный.

Извѣстно ихъ занятіе: пить да чтобъ бабы подлѣ, значить, для балагурства, и сейчасъ бумажками одѣлять.

Безсудный.

Значить, они съ прохладой, домой-то не больно торопятся.

Раззоренный

А кто-жь ихъ... Я въ Покровскомъ на сдачу взялъ до Новой деревни... Перегонъ-то восемьдесятъ верстъ, а гдѣ половина-то? Чай, самъ знаешь, семь верстъ за вами; а я все къ тебѣ, Вуколь Ермолаичъ. Купцы спрашиваютъ, гдѣ кормить будемъ? Извѣстно, говорю, гдѣ: на „Бойкомъ мѣстѣ“ у Вуколь Ермолаича.

Безсудный.

Да спасибо, спасибо, что не забываешь.

Раззоренный.

Да что спасибо. Мы тоже ласку помнимъ... Ты-бы меня хоть двугривенничкомъ осеребриль.

Безсудный.

А изъ какихъ доходовъ? Еще твои купцы-то у меня ничего не прожили. Вотъ погоди, по доходу глядя, и тебя не забудемъ.

Раззоренный.

Такъ я кормить пойду.

Безсудный.

А ты не торопись, пушай у меня погостятъ по-дольше, не все-жь однимъ Покровскимъ отъ нихъ пользоваться.

Раззоренный.

Ну, да ладно! Копаться-то мы и безъ просьбы мастера, торопиться вотъ, такъ это мы не умѣемъ. (Уходить).

Безсудный (у двери).

Мироновна! А Мироновна! Поди сюда. Сестрица! Анна! Аннушка! Идите сюда, говорю вамъ! Чтò васъ не дозовешься? (Евгенія и Аннушка входятъ.)

Явленіе второе.

Безсудный, Евгенія и Аннушка.

Безсудный.

Гдѣ вы тамъ забились? Когда васъ надо, васъ тутъ и нѣтъ. Дуры, право, дуры!

Евгенія.

Какой ты, Ермолаичъ! Да развѣ я не хозяйка! Туда сунься, за тѣмъ погляди, съ ногъ собьешься. Я же такая заботливая, за всякой малостью сама . . .

Безсудный.

Хозяйка ты! Какое твое хозяйство-то? Грошовое. Тряпки въ чуланѣ перебирать. А тутъ сотни летятъ. Развѣайте ротъ-то! На овсѣ-то не много на-торгуешь. Петръ Мартынычъ пріѣхалъ, слышишь ты!

Евгенія.

Охъ, Ермолаичъ, право, ужь мнѣ повѣсничать-то не больно по сердцу. Кабы я была дѣвушка, ни-

кому неподвластная, — другое дѣло. Я такъ считаю, что ты моя глава. Мнѣ когда и въ шутку кто скажетъ что-нибудь, такъ я за грѣхъ понимаю противъ тебя. Право, ужь я такая зародилась совѣтливая и для мужа своего покорная, а тутъ поди, балясничай съ ними, съ охальниками.

Безсудный.

Да, нужно очень! Ты сними маску-то! Передъ кѣмъ ты тутъ свою покорность показываешь! Ужь ты при людяхъ лисой-то прикидывайся, а я тебя и безъ того знаю. Говорятъ тебѣ, Непутевый съ приказчикомъ въ Покровскомъ сто рублей пропили; а что бабамъ роздали, такъ и числа нѣтъ.

Евгенія.

Ой, что ты! Да неужто въ правду? (Поправляется передъ зеркаломъ).

Безсудный (Аннушкѣ).

А ты что губы-то надула? Даромъ, что-ль, васъ кормить-то въ самомъ-дѣлѣ? Какъ у тебя въ глазахъ стыда-то нѣтъ.

Аннушка.

У тебя стыда нѣтъ, а у меня есть.

Безсудный.

Анна!! Ты смотри, не разбуди во мнѣ бѣса! Во мнѣ ихъ сотня сидить; какъ начнутъ по моимъ жиламъ ходить, въ тѣ-поры у меня расправа ножевая.

Аннушка.

Такъ ужь убиль-бы ты меня скорѣе, коли тебѣ кровь-то человѣческую все равно, что воду лить. (Уходитъ въ среднюю дверь.)

Безсудный.

Эко зелье зародилось! Вся въ меня!

Евгенія.

(Отворяя дверь съ притворнымъ смѣхомъ.)

Хи-хи-хи, хи-хи-хи! Здравствуйте, господа купцы! Петинька, здравствуй. (Уходитъ.)

Безсудный.

Жену-то я взялъ, кажись, не ошибся; а сестра-то мнѣ не ко двору пришла. Ей-бы въ монастырѣ жить, а не на постояломъ дворѣ. (Входитъ Жукъ.) Что ты?

Жукъ.

Проѣзжіе позываются! Да, кажись, народъ-то такой что пущать не стоить.

Безсудный.

Такъ и не пущай! На что намъ дряни-то! Только мѣсто занимають, а корысти-то отъ нихъ немного. Постой, я пойду самъ погляжу. (Уходятъ. Изъ средней двери выходятъ: Сеня и Евгенія.)

Явленіе третье.**Сеня и Евгенія.****Сеня.**

Что это у васъ Анна-то Ермолавна спѣсива очень?

Евгенія.

Ужь такая-то фурия, что не накажи, Господи!

Сеня.

По вашему занятію ей словно какъ надобно-бы пообходительнѣе быть, потому что отъ этого хозяину выгода зависить.

Евгенія.

Какая выгода! Намъ съ мужемъ отъ нее только

неудовольствіе одно. Вотъ, говорятъ, Сеня, что зловки завсегда неладно живутъ промежь собой. Какому-же тутъ ладу быть, когда я, съ моимъ ангельскимъ характеромъ, и то не могу ужиться съ ней?

Сеня.

Такъ-съ.

Евгенія.

Къ намъ одинъ баринъ ѣздитъ, хорошій баринъ, и крестьяне у него есть, не такъ чтобы много, а довольно; ну, обыкновенно, ихъ господское дѣло, и приглянись ему эта наша принцесса. Ну, что-жь такое! Дѣло очень и очень обыкновенное; каждый день мы видимъ. А она приняла это за важность! Кто я! Да что я! Да онъ на мнѣ женится, я барыня буду! Какъ-же не такъ, дожидайся! Ни брату, ни мнѣ не даетъ слова выговорить. Ужь что я черезъ нея обиды да насмѣшки мученія приняла, такъ, кажется, мнѣ всю жизнь не забыть.

Сеня.

И что-же теперича этотъ баринъ-съ?

Евгенія.

Что? Извѣстно, что! Очень ему нужно. Ну, да ужь и я ей не подарокъ; удружила и я ей; будетъ меня благодарить долго.

Сеня.

Что-же вы такое? Позвольте поинтересоваться!

Евгенія.

Много будешь знать, скоро состарѣешься. (Входятъ: Непутевый и Аннушка).

Явленіе четвертое.

Евгенія, Сеня, Непутевый и Аннушка.

Непутевый.

Стало-быть, мы не хороши? Какихъ-же тебѣ еще, коли ужь я не хорошъ?

Аннушка.

А неужто ты думаешь, что ты хорошъ? Кто-жь это тебѣ сказалъ? Ты не вѣрь, обманули тебя!

Непутевый.

Ну, однако, ты не очень! Для кого не хорошъ, а для кого, можетъ, я и хорошъ!

Аннушка.

Ну, и ступай туда, гдѣ ты хорошъ.

Непутевый.

Стало-быть, я за свои деньги да уваженія здѣсь не вижу. Чтò-жь такое? Какой это порядокъ? Куда я заѣхалъ? Кто здѣсь смѣетъ важничать, окромѣ меня? Я деньги плачу!

Аннушка.

Да отстань ты отъ меня, не нуждаюсь я твоими деньгами! Сказано тебѣ.

Непутевый.

Семень! Во фронтъ передо мной! Ты чего смотришь? Какъ насъ здѣсь принимаютъ? Али бунтъ сдѣлать? Они еще пыли-то отъ меня не видывали. Семень! Давай посуду бить! Всѣ окна высадимъ!

Евгенія.

Ну, полно, Петя, полно! Ты ужь не дури! Поди усни, поди, голубчикъ, отдохни! Легко-ли, день-деньской ты маешься. А вотъ проспидишься, мы ужь тебѣ все, въ твое уваженіе,

Сеня.

Не хорошо, Петръ Мартынычъ! Пойдемте спать, цѣлыя сутки не спали.

Непутевый.

Я жить хочу, хочу жить!

Евгенія.

А вотъ выспишься, такъ живи въ свое удовольствіе.

Непутевый.

Мнѣ-бы разбить что-нибудь. Ухъ! Кажется, я . .

Сеня.

Не хорошо, Петръ Мартынычъ, оставьте!

Евгенія.

Ты сосни, поди, а проснешься, да придетъ тебѣ желаніе посуду бить, такъ я тебѣ приготовлю; у насъ есть такая.

Непутевый.

Ну, спать, такъ спать (Уходитъ. Сеня затворяетъ за нимъ дверь.)

Сеня.

Вѣдь ишь, какой круговой! Одного его пустить никакъ нельзя. Меня родители-то съ нимъ и посылаютъ нарочно для береженья, чтобъ его беречь въ дорогѣ. (Уходитъ).

Явленіе пятое.

Евгенія и Аннушка.

Евгенія.

Что-жь, долго это намъ терпѣть отъ тебя?

Аннушка.

Никто тебя терпѣть не заставляетъ.

Евгенія.

Долго ты нашихъ гостей-то обижать будешь?

Аннушка.

Никого я не обижаю. А что всякій пьяница ко мнѣ лѣзеть, такъ я этого терпѣть не могу. Такъ я вамъ прежде говорила, такъ и теперь говорю.

Евгенія.

Ты терпѣть не можешь, а мнѣ, стало-быть, ничего? Чтò-жь, я хуже тебя? Говори! Хуже я тебя?

Аннушка.

Всякій самъ себѣ хорошъ. Ты вотъ съ ними хочешь, всякія нехорошія слова мелешь да цалуешься, а мнѣ это гадко.

Евгенія.

Стыдно, небось! Погоди больно стыдиться-то, еще не барыня, еще когда будешь, — да полно, будешь-ли? Чтò-то мнѣ не вѣрится. А теперь пока такая-же мѣщанка, какъ и я.

Аннушка.

Нѣтъ, не такая-же.

Евгенія.

Какая-же? Изъ конфетъ, чтò-ль, ты слѣплена?

Аннушка.

Не изъ конфетъ, а во мнѣ стыдъ есть, а въ тебѣ нѣтъ.

Евгенія.

Кому это нуженъ твой стыдъ здѣсь?

Аннушка.

Мнѣ онъ нуженъ.

Евгенія.

Ахъ! Скажите, пожалуйста! А чтò ты себѣ этимъ выиграла? (Безсудный входитъ.)

Явленіе шестое.

Евгенія, Аннушка и Безсудный.

Безсудный.

Что вы тутъ? Что на васъ ладу нѣтъ? Какъ только бабы вмѣстѣ, — такъ и перессорились. Эка порода проклятая! Что вамъ дѣлать-то?

Евгенія.

Да вотъ все сестрица твоя барыню изъ себя корчитъ; отъ хорошихъ людей она носъ воротитъ, а къ кому сама льнетъ, такъ тѣ на нее смотѣть не хотятъ.

Аннушка.

Ни къ кому я не льну. Это ты льнешь ко всякому.

Евгенія.

Кого ты, безстыжіе глаза, обмануть хочешь? Всѣ видятъ, какъ ты къ Павлину Ипполитычу виснешь, да жаль, что онъ-то тебя знать не хочетъ.

Аннушка.

Виснуть я къ нему не висну, а что онъ меня знать не хочетъ, я все-жъ таки не виновата.

Безсудный.

Кто-жъ виноватъ?

Аннушка.

Я не знаю. Оставьте вы меня! (Садится къ столу.)

Безсудный.

Кто-жъ знаетъ-то? Баринъ хорошій, добрый, ѣздилъ почитай каждый день, что денегъ проживаль у меня, — а теперъ рѣже да рѣже, да, пожалуй, и совсѣмъ перестанетъ.

Евгенія.

Что мудренаго!

Безсудный.

Баринъ тароватый, простой, деньги тратить, не считаетъ. Гдѣ другого такого найдешь? Не будетъ ѣздить, такъ видимый убытокъ.

Аннушка.

Тебѣ денегъ-то жалко, а у меня вся жизнь отнята, все мое счастье. (За сценой звонъ колокольчика и бубенчиковъ. Входитъ Жукъ.)

Жукъ.

Капитанъ-исправникъ ѣдетъ.

Безсудный.

(Вынимаетъ повѣшенный на шеѣ кошель, достаетъ ассигнаціи и отдаетъ женѣ).

Поди, скажи, что нездоровъ, — съ похмѣлья, моль, головой мается. (Евгенія уходитъ.)

Аннушка.

Ты меня, братецъ, отпусти домой! На что я тебѣ?

Безсудный.

А дома что дѣлать? Баклуши бить?

Аннушка.

Я въ монастырь уйду, а то по богомольямъ пойду. Жизни я своей теперь не рада.

Безсудный.

Да съ чего это у васъ сталося?

Аннушка.

Не знаю. Вины моей передъ нимъ нѣтъ никакой; я такъ думаю, наговорили ему на меня напрасно.

Безсудный.

Наговорить-то некому. Кому наговорить? Что ты врешь?

Аннушка.

Кто-жь знаетъ? Разлучить насъ захотѣли. Кому-нибудь нужно было. Точно я свое счастье во снѣ видѣла. Жила я у матушки, никакой бѣды не знала! Взять ты меня на погибель на мою!

Безсудный.

Какая погибель, дура? Что тебѣ у матушки? Только и свѣту, что въ окнѣ; ты и людей-то не видала. Я тебѣ добра хотѣлъ.

Аннушка.

А что проку, что я людей-то видѣла? Полюбилъ меня баринъ молодой, красавецъ; кого-жь я послѣ него любить могу, кто мнѣ милъ можетъ быть, какая моя жизнь? Хотѣлъ онъ меня замужъ взять, а теперь бросаетъ. До петли ты меня доводишь, вотъ оно, твое добро-то!

Безсудный.

Ужь и замужъ! Не больно-ль много?

Аннушка.

Что-жь ему замужъ меня не взять, коли я ему нравлюсь? А игрушкой его я быть не хочу.

Безсудный.

Видишь ты, какая въ тебѣ гордость глупая! Кому жь можетъ быть она пріятна?

Аннушка.

Да я его и не просила, онъ самъ этого хотѣлъ. А по мнѣ, хоть-бы въ работницы взять, такъ я-бы рада была. Не то, что женой быть, я собакѣ-то его завидовала, что она завсегда съ нимъ и завсегда мо-

жетъ ему руки лизать. Только какъ-бы я его ни любила, а я всегда скажу, что я хочу на чести жить.

Безсудный.

Эко дѣло! А! Ворожбы какой нѣтъ-ли?

Аннушка.

Не знаю я, ничего не знаю. (Колокольчикъ, бубенчики и свистъ. Входитъ Евгенія.)

Евгенія (со смѣхомъ).

Ужь такой-то шутникъ! Такой-то шутникъ! Измяль всю, право.

Безсудный.

Не сахарная, не развалишься.

Евгенія.

И чтой-то такое, Ермолаичъ, скажи ты мнѣ на милость: съ кѣмъ я ни поиграю, съ кѣмъ я ни поиграю, и все это мнѣ постыло. И отъ того это, я такъ думаю, что не пристало мнѣ, замужней женщинѣ, такъ какъ я замужняя женщина, для одного мужа обязанная.

Безсудный.

Разговаривай тутъ, ужь слышали!

Евгенія.

А что для тебя, какъ ты самъ этого хочешь, я готова со всякимъ пошутить въ удовольствіе, только чтобъ другіе не судили по моему веселому характеру. Я всегда себя помню и что такое мужъ . . .

Безсудный.

Ну, и ладно, ладно! Будетъ толковать-то! (Колокольчикъ и бубенчики. Жукъ входитъ.)

Жукъ.

Павлинъ Ипполитычъ пріѣхаль.

Евгенія.

Ахъ, батюшки! Вотъ не ждали-то!

Безсудный (Жуку).

Поди высаживай! (Жукъ уходитъ.) Вино-то есть у насъ?

Евгенія.

Какъ для такихъ гостей не быть?

Безсудный.

Такъ доставайте да становитесь встрѣчать. (Евгенія съ Аннушкой берутъ по подносу, ставятъ на нихъ большія рюмки, наливаютъ изъ бутылки вина, кладутъ на подносы по нѣсколько пряниковъ и становятся среди комнаты. Безсудный у двери. Входятъ: Миловидовъ и Пыжиковъ. Безсудный кланяется въ поясъ. Миловидовъ подходитъ къ Евгеніи и Аннушкѣ, пьетъ у обѣихъ вино и цѣлуетъ ихъ.)

Явленіе седьмое.

Миловидовъ, Пыжиковъ, Безсудный, Евгенія, Аннушка и потомъ Гришка.

МИЛОВИДОВЪ.

(Показывая на Пыжикова).

Поднесите и ему. (Евгенія и Аннушка наливаютъ вина, подносятъ Пыжикову и кланяются.) Пей, цалуй хозяекъ да клади деньги! У насъ такое заведеніе! (Пыжиковъ пьетъ.) Вы его задаромъ не цалуйте. Пускай по цѣлковому на поднось кладеть.

ПЫЖИКОВЪ.

Послушай! Что-же это ты? Это конфузъ, братецъ ты мой!

Миловидовъ.

Ну, ужь я за него заплачу. (Пыжиковъ цѣлуетъ хозяйку).

Безсудный.

Какимъ вѣтромъ, сударь Павлинъ Ипполитычъ?

Миловидовъ.

Къ Гуляеву обѣдать ѣду вотъ съ этимъ милашкой. Мимо ѣхаль и заѣхаль.

Безсудный.

Такъ, сударь, такъ. Подчивать чѣмъ прикажете?

Миловидовъ.

Кучеру стаканъ вина, да чтобъ не откладываль, я скоропоѣду. Гришкѣ не давай — (Грозитъ пальцемъ.) онъ еще молодъ. А мнѣ пока ничего не надо. У меня свое есть. (Безсудный уходитъ, Гришка вноситъ двѣ бутылки вина, закуску и ставитъ на столъ; кладетъ на диванъ коверъ и подушку, потомъ подаетъ барину трубку и становится у двери.)

Евгенія.

Забывать насъ стали, Павлинъ Ипполитычъ! Либо заспѣсивились, — право, заспѣсивились.

Миловидовъ.

Какая спѣсь, Евгенія Мироновна! Не то ты толкуешь.

Евгенія.

Вы нашей-то стряпни чтò-нибудь отвѣдайте. Прикажите хоть грибковъ изжарить.

Миловидовъ (кивая головой).

Ну, жарьте, ступайте. (Евгенія и Аннушка уходятъ.) Ну, видѣль?

Пыжиковъ.

Видѣль.

Островскій. На бойкомъ мѣстѣ.

Миловидовъ.

Что скажешь?

Пыжиковъ.

Красавица, писаная.

Миловидовъ.

Вотъ то-то-же! Вотъ какой у меня характеръ: сразу врозь, и кончено дѣло.

Пыжиковъ.

Да отчего-же такъ?

Миловидовъ.

Это ужъ я про то знаю. А какъ влюбленъ былъ! Тебѣ никогда съ роду такъ не влюбиться! Да гдѣ тебѣ! Это невозможно!

Пыжиковъ.

А ты почему знаешь?

Миловидовъ

Чего-съ? Позвольте! Ты можешь влюбиться такъ, какъ я? Нѣтъ, ужъ это дудки!

Пыжиковъ.

Напрасно вы такъ думаете. Отчего-же это?

Миловидовъ.

Оттого, что у тебя душа коротка, благородныхъ чувствъ мало. Этакъ всякій-бы ... Ты вонъ дрянъ какую-то куришь, сигарки дешевыя. Ужъ коли ты мужчина, такъ кури трубку, хоть махорку, да трубку ... Ну, да что толковать! Во мнѣ искра есть, а въ тебѣ нѣтъ. Я лихой малый, душа на распашку; кавалеристъ какъ есть; рубака, пьяница, а благородный человѣкъ; на ногу себѣ наступить не позволю.

Пыжиковъ.

Ваше при васъ и останется.

МИЛОВИДОВЪ.

Да разумѣтся. (Подходить къ Пыжикову и крѣпко беретъ его за руку.) Ты слушай, слушай! Вотъ какъ я ее любилъ: ты видишь, она простая дѣвка, а я у ней руки цаловаль, — руки цаловаль! Какъ тебѣ это покажется? На колѣняхъ стоялъ передъ ней! Каково это! А отчего я такъ влюбился? Оттого, что завлекся, вотъ отчего! Пойдемъ выпьемъ. (Подходятъ и пьютъ.) Вѣдь ужъ ты знаешь, какой я ходокъ, нечего сказывать? А тутъ вдругъ осѣчка; встрѣчаю такую дѣвушку, что и подойти нельзя, держитъ себя строго. Фу ты, прѣпасть! думаю. Вотъ диковина! Въ такомъ домѣ, а держитъ себя такъ, что и приступить нѣтъ. Я и съ той стороны, и съ другой, и подарки-то, и то, и сѣ; Гибралтаръ, просто Гибралтаръ! Такъ я какъ завлекся, — влюбился, какъ мальчишка. Жениться хотѣлъ! Вотъ ты и знай! (Подходить къ столу и пьетъ рюмку вина.) Родные услышали это, тетушки да бабушки, въ ужасъ пришли; а мнѣ чортъ съ ними, я живу самъ по себѣ. Начали онѣ меня усовѣщивать, невѣсть разныхъ подставлятъ, чтобъ разбить; бабъ на воду шептать заставляли, да меня spryskiвали; одна тетка настоящаго колдуна призывала, чтобъ отворожить — ничего не дѣйствуетъ. Вотъ она какая любовь-то была. А имъ бѣда! Имъ меня на барышнѣ женить хочется. А я чепчиковъ видѣть не могу. Чтобъ въ моемъ домѣ да завелись чепчики! Нѣтъ ужъ, этому не бывать! Мнѣ барышню и посадить-то не на чемъ. У меня въ гостиной сѣдла да арапники, а вмѣсто дивановъ сѣно насыпано да коврами покрыто. Не разставаться-жъ мнѣ съ моими порядками. Мнѣ давай такую жену, чтобъ она по моей дудочкѣ плясала, а не я по ея. И что-же, братецъ ты мой: при такой-то любви, услыхаль я только одно слово и — какъ рукой сняло. Два дня походилъ дома изъ угла въ уголь, потужилъ и оборваль сразу.

Пыжиковъ.

Отъ кого-жь ты услыхаль это слово?

Миловидовъ.

Ну, ужь это мое дѣло; только отъ вѣрнаго чело-
вѣка.

Пыжиковъ.

А съ ней ты говорилъ объ этомъ или нѣтъ?

Миловидовъ.

Съ какой стати? Упрекать ее, чтò-ли? Не мой характеръ. Я по благородному, пренебрегъ, и кон-
чено дѣло. Въ глаза ей показываю, что пренебре-
гаю, вотъ и все.

Пыжиковъ.

Все-же-бы тебѣ объясниться съ ней; можетъ, она
и не виновата.

Миловидовъ.

Какъ, еще объясняться? Чтò она, барышня,
чтò-ли? Дѣвка простая, да стану я съ ней объяс-
няться! Много чести.

Пыжиковъ.

Однако ты на колѣняхъ стояль, руки цаловаль.

Миловидовъ.

То дурь была, а теперь я въ полномъ разумѣ.
Да и признаться тебѣ сказать, я женскихъ слезъ не
люблю. Пожалуй, еще разжалобить, старая-то блажь
воротится, а этого теперь нельзя.

Пыжиковъ.

Ужь будто и нельзя?

Миловидовъ.

Да, нельзя, потому что я благородный чело-
вѣкъ. Понимаешь ты это? Нечего и разговаривать. Да у

меня теперь ужь другое на умѣ. Такой сюжетецъ, что похлопотать стѣитъ.

Пыжиковъ.

А изъ какихъ?

Миловидовъ.

Никогда не говорю, мое правило.

Пыжиковъ.

Значить, ты ужь совсѣмъ отъ Аннушки прочь?

Миловидовъ.

Ну, конечно.

Пыжиковъ.

Такъ надо теперь за ней поволочиться.

Миловидовъ.

Что-о?

Пыжиковъ.

Поволочиться хочу за Аннушкой.

Миловидовъ.

Ты? Я ничего не успѣлъ, а ты хочешь волочиться? Что-жь, я хуже тебя? Э, братъ, нѣтъ! Такъ ступай-же къ Гуляеву-то пѣшкомъ.

Пыжиковъ.

Какъ-же пѣшкомъ? Вѣдь ты меня хотѣлъ довести.

Миловидовъ.

Нѣтъ, пѣшкомъ, иѣшкомъ.

Пыжиковъ.

Что-жь это такое?

Миловидовъ.

За подлости за твои.

Пыжиковъ.

Какія-же подлости? Ты, братъ, не очень!

Миловидовъ.

Такія-же подлости, что ты очень много о себѣ думаешь!

Пыжиковъ.

Да я шучу; ну, право-же шучу.

Миловидовъ.

То-то-же „шучу“! Ну, и я шучу. Эй! Гдѣ гитара моя? (Аннушка входитъ съ гитарой.)

Явленіе восьмое.

Миловидовъ, Пыжиковъ, Аннушка и Гришка.

Аннушка.

Вотъ вамъ гитара! Извольте!

Миловидовъ.

Я сказалъ, чтобъ мою гитару не смѣли трогать. Вотъ я ее домой увезу.

Аннушка.

Ее никто и не трогаль. Я играю иногда.

Миловидовъ.

Вотъ какъ? Такъ это ты играешь? Мило! Чтѣ-же ты играешь?

Аннушка (со слезами).

Тѣ пѣсни, которыя вы меня учили.

Миловидовъ.

Чтѣ-жь! Отъ скуки хорошо, все-таки занятіе!

Аннушка.

Нѣтъ, ужъ мою скуку пѣснями не разгонишь. (Миловидовъ беретъ нѣсколько аккордовъ.) Видно, мнѣ съ моей

тоской до могилы не разстаться. (Миловидовъ аккомпанируетъ романсъ; Аннушка подпѣваетъ сначала тихо, потомъ громче.)

Пѣла, пѣла пташечка,
Да замолкла;
Знало сердце радости,
Да забыло.

(Миловидовъ играетъ ригурнель.) За что вы, Павлинъ Ипполитычъ, загубили всю жизнь мою? Вы мнѣ хоть слово скажите! (Миловидовъ играетъ аккомпаниментъ, она поетъ.)

Ахъ, сгубили пташечку
Злая вьюги,
Загубили молодца
Злые люди.

Миловидовъ.

Каковъ голосъ-то, а?

Пыжиковъ.

Голосъ чудесный.

Миловидовъ.

Вотъ то-то и есть; такъ гдѣ-жъ тутъ тебѣ!

Аннушка.

Не мучьте меня, Павлинъ Ипполитычъ, скажите мнѣ, чѣмъ я передъ вами виновата? Отчего вы такъ перемѣнились?

Миловидовъ.

Нѣтъ, я ничего, я такой-же. А ты развѣ замѣчаешь, что я перемѣнился къ тебѣ? А мнѣ кажется, что я ничего не перемѣнился. Гришка! (Гришка выходитъ на средину комнаты.)

Аннушка.

Я, Павлинъ Ипполитычъ, съ жизнью расстаюсь, а вы шутите. Какъ вамъ не грѣхъ! Я домой собираюсь, можетъ-быть, ужъ мы больше не увидимся; вы меня любили прежде, — хоть по старой памяти

скажите, отчего я вамъ опротивѣла? Наговорили вамъ что-нибудь или другая есть лучше меня?

Миловидовъ.

(Поднимая съ полу палочку).

Вотъ видишь! (Ломаетъ палочку и бросаетъ въ разныя стороны). Вотъ было вмѣствѣ, теперъ врозь! Попробуй составить, — не составишь. Такъ и любовь. И разговаривать нечего! Гришка, ходи! (Играетъ трепака, Гришка пляшетъ.) Дробь! Дробь, говорятъ тебѣ! (Опускаетъ гитару и пристально смотритъ на Гришку.) Скоро-ли я тебя, подлеца, выучу?

Гришка.

Ужь я, сударь, самъ не мало казнюсь на себя; самому до смерти хочется поскорѣе выучиться. Начнешь это въ людской протверживать, такъ-бы, кажется, объ стѣну себѣ голову и расшибъ. Кабы меня съ малолѣтства, сударь . . .

Миловидовъ.

А что?

Гришка.

Потому у меня къ этому охота большая. Да я, сударь, помаленьку дойду. Ужь это вы будьте покойны. Вотъ извольте посмотрѣть вотъ это колѣно. Извольте, сударь, играть. (Миловидовъ играетъ, онъ пляшетъ.) Почаще, сударь.

Миловидовъ.

Ходи круче! Ну, вотъ молодець! (Перестаетъ играть). Трубку! (Аннушка беретъ трубку и передаетъ Гришкѣ. Гришка уходитъ.) Ухъ, усталъ! (Аннушка поправляетъ подушку на диванѣ, онъ ложится).

Пыжиковъ.

Безчувственный ты Донъ-Жуанъ!

Миловидовъ.

Много ты понимаешь! Съ женщинами, братъ, иначе нельзя.

Аннушка.

Узнать-бы мнѣ только, кто это у меня разлучница! (Входятъ: Гришка съ трубкой, Безсудный и Евгенія съ блюдомъ грибовъ.)

Явленіе девятое.

Миловидовъ, Пыжиковъ, Аннушка, Евгенія, Безсудный, Гришка. потомъ Непутевый и Сеня.

Евгенія.

Пожалуйте, господа, грибковъ отвѣдайте.

Безсудный.

Чѣмъ богаты, тѣмъ и рады. (Изъ средней двери показывается Непутевый, за нимъ Сеня.)

Непутевый.

Господа, позвольте съ вами компанію имѣть

Миловидовъ (приподымаясь).

Что?

Непутевый.

Позвольте компанію имѣть.

Миловидовъ.

Пошелъ вонъ! Куда ты лѣзешь?

Сеня.

Петръ Мартынычъ! Петръ Мартынычъ! Хозяинъ! Не хорошо, не хорошо!

Евгенія.

Поди, Петя, здѣсь тебѣ не мѣсто.

Непутевый.

Я самъ могу соотвѣтствовать. Я самъ никого не хуже. Чтò такая за важность! Эй, хозяинъ, давай сюда шампанскаго!

Миловидовъ (встаетъ съ дивана).

Уйдешь ты или нѣтъ? Убирайся!

Сеня.

Но однако, хозяинъ, оставьте! Оставьте, говорятъ вамъ!

Евгенія.

Петя, поди на свое мѣсто, поди, голубчикъ! Мы тебѣ туда вина подадимъ.

Непутевый.

Я при своемъ капиталѣ завсегда могу ... (Евгенія и Сеня провожаютъ его за дверь.)

Миловидовъ (закусывая).

Чтò это за Петя?

Евгенія.

Купчикъ знакомый, онъ разъ пять въ годъ мимо насъ ѣздитъ, такъ всегда заѣзжаетъ.

Миловидовъ (Безсудному).

То-то, ты, чай, ихъ обираешь. Подпоишь да и грабишь, какъ душѣ твоей хочется.

Безсудный.

Не тѣ нынче времена, чтобъ грабить.

Миловидовъ.

А другой упирается, не любить, чтобъ его грабили, такъ и попридушить можно.

Безсудный (сверкнувъ глазами).

Это вы напрасно. Въ старину, говорятъ, по этой

дорогѣ такъ дѣла дѣлались! Мѣсто бойкое, сами знаете. Заѣдутъ купцы цѣлымъ обозомъ, такъ дворники запрутъ ворота да безъ разговору перерѣжутъ всѣхъ до одинаго, — а который вырвется на улицу, такъ сосѣди поймають да ведутъ къ дворнику-то! „Что, говорятъ, ты овецъ-то по деревнѣ распустилъ?“ Ха, ха, ха, овецъ! Вотъ поди-жь ты, какое время было!

Миловидовъ.

Что-жь, теперь тебѣ жаль этого времени?

Безсудный.

Не то что жаль: что мнѣ жалѣть, коли я на чести; а я къ тому говорю, что какая необразованность была! (Входитъ Жукъ).

Жукъ.

Мироновна, поди, овса отпускай.

Евгенія.

Охъ, ужъ не хочется! Поди, Ермолаичъ. (Передаетъ ключъ мужу).

Безсудный.

Поди, Аннушка, отпусти. (Передаетъ ей ключъ. Аннушка уходитъ.)

Пыжиковъ.

Не пора-ли намъ ѣхать?

Миловидовъ.

Да, пожалуй, что и пора. Гришка, вели лошадей подавать да вернись вещи вынести. (Гришка беретъ бутылки и съѣстное и уходитъ.)

Безсудный.

Да я вынесу, что ему ходить-то. (Беретъ коверъ, подушку и уходитъ.)

Пыжиковъ.

Что-жь, пойдёмъ.

Миловидовъ.

Пойдемъ! (Подойдя къ двери.) Ахъ, да, расплатиться!
(Пыжиковъ уходитъ.)

Евгенія.

(Бросаясь на шею Миловидову.)

Когда-жь опять-то?

Миловидовъ.

Сегодня, часа черезъ три.

Евгенія.

Ну, прощай, мой милый, красавчикъ мой писанный.

Миловидовъ.

(Аннушка смотритъ въ среднюю дверь.)

Прощай, красота моя! (Цѣлуются и уходятъ.)

Аннушка.

Вотъ она, разлучница-то моя! Нѣтъ ужь, я теперь не уйду отсюда. Все равно мнѣ умирать-то! Я уйду, — они и знать не будутъ, какъ я мучаюсь; имъ будетъ весело безъ меня, они про меня и забудутъ совсѣмъ. Нѣтъ ужь, умирать, такъ умирать на глазахъ у нихъ. Рвите мое сердце на части, пейте мою кровь по каплѣ, пока всю выпьете, да ужь и засыпьте меня землей. Да насыпьте могилу-то потяжеле, чтобы и мертвая-то я не пришла да не помѣшала вамъ. (За сценой звонъ колокольчика, свистъ и крикъ: „Эхъ вы, милыя!“); Уѣхаль! Прощай, Павлинъ Ипполитычъ! За что ты погубилъ меня? Кому мнѣ на тебя жаловаться? Некому насъ съ тобой разсудить! Пусть Богъ разсудить!

Занавѣсъ.

Дѣйствіе второе.

Декорация 1-го дѣйствія.

Явленіе первое.

Безсудный и Раззоренный.

Безсудный.

Выкормилъ?

Раззоренный.

Выкормилъ.

Безсудный.

(Достаётъ графинъ и стаканъ.)

Выпей стаканчикъ, повеселѣй поѣдешь. (Подноситъ.)

Раззоренный (беретъ стаканъ.)

Будь здоровъ! (Пьетъ.)

Безсудный.

Спасибо. Пей еще!

Раззоренный.

Нальешь, такъ выпью, — на землю не вылью.

Безсудный.

Пей на доброе здоровье.

Раззоренный (пьетъ).

Благодаримъ покорно. А что мои купцы? Закладать-бы пора.

Безсудный.

Только что проснулись, чай съ кизлярской водкой пьютъ.

Раззоренный.

Ишь, они угару-то набираются! Такъ я закладать

Безсудный.

Куда торопиться-то! А клади съ вами много?

Раззоренный.

На порядкахъ. Тарантасъ-то упористо идетъ, кой-гдѣ и поскрипываетъ.

Безсудный.

Крѣпокъ тарантасъ-то?

Раззоренный.

Казанскій, новый, точно слитой.

Безсудный.

А чинить не надо?

Раззоренный.

Какая чинка! До турчины не чиня доѣдешь.

Безсудный.

Да ты слушай! Чинить не надо-ль, говорю я!

Раззоренный (помолчавъ).

Да что его чинить-то, коли онъ какъ есть новый?

Безсудный.

Наладилъ! Ты дурака-то изъ себя не строй!

Раззоренный (помолчавъ).

Что-жь мнѣ теперича хозяевъ задаромъ въ убытокъ вводить? Да, можетъ, имъ къ спѣху.

Безсудный.

Кто тебѣ говорить, что задаромъ? Не задаромъ!

Раззоренный.

А много-ль дашь?

Безсудный.

По барышамъ глядя. Дай имъ поразгуляться-то!

Раззоренный.

Пять рублевъ!

Безсудный.

Можетъ, и больше.

Раззоренный.

Ой-ли! Не обманешь?

Безсудный.

Нешто я ямщика обману! Вы мнѣ люди завсегда нужные.

Раззоренный.

Ну, ладно! (Подходить къ средней двери и отворяетъ ее.)
Господа купцы, воля милости вашей, а что ѣхать
нельзя. (Непутевый и Сеня входятъ.)

Явленіе второе

Безсудный, Раззоренный, Непутевый и Сеня.

Непутевый.

Ты что еще! Какъ такъ нельзя? Во фронтъ!
Ты съ кѣмъ говоришь?

Раззоренный.

Да такъ-же, что колесо расшаталось. Не на каж-
дой-же намъ верстѣ его замачивать; а, выходить,
надоть его перетянуть.

Сеня.

Что-жь ты прежде-то?

Раззоренный.

Прежде! А вы сами-то гдѣ были? Спали; такъ нешто я могу безпокоить?

Непутевый.

Какіе еще разговоры! Твое дѣло — что прикажутъ! Ты понимай, съ кѣмъ ты говоришь! Велятъ тебѣ ѣхать, и сейчасъ чтобъ готово, живой рукой! У меня такое расположеніе, чтобъ ѣхать; какъ-же ты можешь? Пошелъ на свое мѣсто!

Раззоренный.

Что, конечно, оно можно ѣхать, отчего не ѣхать! А только, борони Богъ грѣха, середь лѣсу ночью сядемъ, кто виноватъ останется?

Непутевый.

Какъ такъ сядемъ? Ты и думать не моги! У меня чтобъ живо!

Раззоренный.

И я про то-же. Какое здѣсь мѣсто? Сами знаете, шалуновъ тоже довольно, мѣсто бойкое; почитай въ каждой деревнѣ шалать. Тутъ теперича только давай Богъ ноги, а часомъ сядемъ въ оврагѣ, такъ и отъ повозки убѣжишь.

Сеня.

А вотъ посмотрѣть пойти, не вретъ-ли онъ!

Раззоренный.

Посмотрѣть пойти! Много ты знаешь! Скрипитъ колесо на ходу, ну, и значить, разохлось. Аль вамъ рубля жалко? А еще купцы!

Непутевый,

Ну, чини, чортъ съ тобой! Слышишь ты, чини!
Сколько денегъ надо?

Раззоренный.

Кузнецъ — ужь онъ знаетъ. А теперича съ ва-
шей милости надо на водку!

Непутевый.

Вы мошенники, вотъ что! На! (Даетъ деньги.) Да
чтобъ живо!

Раззоренный.

Ужь это безъ сумлѣнія. (Непутевый и Сеня уходятъ.)

Безсудный.

А сзади у васъ есть проѣзжающіе?

Раззоренный.

Еще тройка.

Безсудный.

Когда изъ Покровскаго?

Раззоренный.

Тѣ на ночь.

Безсудный.

Кто везетъ?

Раззоренный.

Стигнѣй, — въ корню сѣрая.

Безсудный.

Знаю.

Раззоренный.

Только безъ всякой опаски ѣдутъ, ужь больно
просто.

Безсудный.

А что?

Островскій. На бойкомъ мѣсть.

Раззоренный.

Первое дѣло, въ самую полночь они въ вашъ лѣсъ прїѣдутъ, да очень пьяные, а лѣсъ-то на двадцать верстъ; а второе дѣло, чемоданъ сзади не очень складно привязанъ, совсѣмъ не по здѣшнему мѣсту. Такъ я пойду. (Уходитъ.)

Безсудный (у двери въ сѣни).

Жукъ! (Жукъ выставляетъ голову изъ сѣней.)

Явленіе третье.

Безсудный и Жукъ.

Жукъ.

Чего?

Безсудный.

Савраска въ полѣ?

Жукъ.

Въ полѣ.

Безсудный.

Пригони да овса задай, пушай хоть всю мѣру съѣсть. Да вымажи телѣжку хорошенько.

Жукъ.

Къ ночи, что-ль, сряжаться?

Безсудный.

Къ ночи. Какъ станетъ смеркаться, ты выѣзжай изъ двора налѣво, да потомъ лѣсомъ кругъ двора и объѣдешь къ большой дорогѣ и жди меня тамъ въ кустахъ.

Жукъ.

Ладно. А что припасать?

Безсудный.

Я самъ припасу, что нужно. Пойдемъ-ко, я тебѣжку-то посмотрю. (Уходятъ. Изъ средней двери входитъ Аннушка.)

Явленіе четвертое.

Аннушка, потомъ Непутевый и Сеня.

Аннушка (садится къ столу).

Какъ тѣнь какая хожу! Поговорила-бъ съ кѣмъ-нибудь о своемъ горѣ, можетъ-бы, и полегче стало, — да не съ кѣмъ. Все одна, все одна, всю жизнь одна. А одной-то оставаться страшно, — все что-то въ голову лѣзетъ дурное. Ну, я, чтобъ одной-то не быть, иду въ народъ, а въ народѣ-то я какъ будто лишняя. Все я точно что-то ищу. Боже мой! Что они со мной сдѣлали! Это меня Богъ за гордость наказываетъ. Я золовку и за челоуѣка не считала, а онъ ее-то и полюбилъ, а меня, дѣвушку, бросилъ. (Входятъ: Непутевый и Сеня.)

Непутевый (сажась къ столу).

Ты что плачешь? Кто тебя обидѣлъ?

Аннушка.

Поди прочь, не приставай ты ко мнѣ.

Непутевый.

Да ты что за барыня такая? Что ты важничаешь?

Аннушка.

Поди къ Евгеніи, она ласковая; а меня не тронь, мнѣ и безъ тебя тошно.

Непутевый.

Я самъ знаю, куда мнѣ идти, ты меня не учи! Вотъ что! Ты не смѣй мнѣ указывать!

Аннушка.

Русскимъ тебѣ языкомъ говорю: отойди. Аль ты словъ не понимаешь?

Непутевый.

Тѣшь мой обычай. Аль ты моего ндраву не знаешь? Я въ Курчавинѣ, бывало, запрягу дѣвокъ въ сани лѣтомъ да и ѣзжу по деревнѣ. Ты знай обхожденіе купеческое!

Аннушка.

Очень мнѣ нужно знать ваше обхожденіе! Поди отъ меня, вотъ и все тутъ.

Непутевый.

Да ты обо мнѣ какъ понимаешь? Ты вотъ это видѣла? (Беретъ изъ кошелька горсть золота и разсыпаетъ по столу. Безсудный отворяетъ среднюю дверь быстро, взглядываетъ и опять затворяетъ. Его видятъ Аннушка и Сеня).

Аннушка.

Что ты дѣлаешь? Убери деньги! Ради Бога убери!

Сеня.

Петръ Мартынычъ, уберите деньги.

Аннушка.

Да уѣзжайте вы отъ грѣха.

Непутевый.

Зачѣмъ? Я здѣсь погулять хочу. (Безсудный опять выглядываетъ.)

Аннушка.

Говорятъ тебѣ, убирай деньги! У брата глаза разгораются, такъ добру не бывать.

Непутевый.

Зачѣмъ убирать? Пущай лежатъ. Вамъ что за дѣло!

Сеня.

Петръ Мартынычъ, хочешь ты цѣль быть, такъ убирай деньги да и поѣдемъ сейчасъ; а то такъ и съ головой своей протись.

Непутевый (Аннушкѣ).

Вѣрно онъ говорить?

Аннушка.

Какой ты дуракъ, какъ погляжу я на тебя! И жалѣть-то тебя не стѣить. (Непутевый собираетъ деньги.)

Сеня.

Петръ Мартынычъ, постой, оставь штуки четыре.

Непутевый.

Зачѣмъ?

Сеня.

Стало-быть, надо. (Кричитъ въ дверь.) Раззоренный

Непутевый (Аннушкѣ).

Пойдешь за меня замужъ? Вотъ отецъ умереть, я большой¹ останусь.

Аннушка.

Ну, хорошо, хорошо. Въ другой разъ потолкуемъ. (Раззоренный входитъ.)

Сеня.

Гдѣ хозяинъ?

Раззоренный.

Никакъ на дворѣ возится.

Сеня.

Ты еще не носилъ колесá въ кузницу?

Раззоренный.

Еще и кузнеца-то нѣтъ.

¹ Большой, — т. е. хозяинъ.

Сеня.

Такъ закладывай и поѣдемъ. (Показываетъ ему золотой.) Видишь ты это? Чтобъ безъ разговору! Какъ готово, сейчасъ, значить, и получай.

Раззоренный.

Мнѣ что-жь! Я хоть сейчасъ. (Хочетъ идти.)

Сеня.

Постой! Говори за ту-же цѣну, только правду говори! Хозяинъ здѣшній на руку не чистъ?

Непутевый.

Во фронтъ передо мной!

Сеня.

Да погоди! Эко съ тобой наказаніе!

Раззоренный.

Да поговариваютъ.

Сеня.

А что?

Раззоренный.

Будто опаиваетъ чѣмъ-то, потомъ обереть, да съ двора въ шею; мнѣ, говорить, съ тобой съ пьянымъ не возиться. А кто-жь его знаетъ, можетъ, и врутъ.

Аннушка.

Уѣзжайте вы, ради Бога, пока засвѣтло.

Сеня.

Слышишь, Петръ Мартынычъ! Ну, ступай. (Раззоренный уходитъ.) Дай Аннушкѣ-то!

Аннушка.

Мнѣ не надо.

Сеня.

Ну, такъ оставь на столѣ хозяевамъ, а одинъ ямщику возьмемъ. Да пойдёмъ, сядемъ въ повозку, пока закладываютъ. Прощайся съ хозяевами. Вотъ тебѣ картузь! А это я вынесу! (Береть одѣжу съ лежанки.)

Непутевый.

Хозяинъ, а хозяинъ! Прощай. (Безсудный выходитъ изъ сѣней, Евгенія — изъ средней двери.)

Явленіе пятое.

Непутевый, Сеня, Аннушка, Безсудный и Евгенія.

Безсудный.

Куда заторопился! Погости! У меня шампанское для тебя припасено.

Непутевый.

Не надо! Захотѣлъ да и поѣхалъ! Вотъ и знай насъ. Вонъ тамъ возьми себѣ одинъ за угощеніе. Прощай, хозяйка!

Евгенія.

Прощай, Петя! Прощай, соколь мой ясный, молодець распрекрасный. (Цѣлуются.)

Непутевый.

А ты возьми себѣ за ласку остальные! Прощайте! (Уходитъ.)

Безсудный.

Что онъ, бѣлены что-ль объѣлся! Съ чего онъ такъ вдругъ?

Сеня.

Кто-жь его знаетъ! Онъ у насъ нравный! За угощеніе, хозяева! (Уходитъ.)

Явленіе шестое.

Безсудный, Евгенія и Аннушка.

Безсудный.

Отчего они уѣхали?

Аннушка.

Почемъ я знаю. Не угодили чѣмъ-нибудь.

Евгенія.

Не ты-ль не угодила?

Аннушка.

Я не въ тебя, очень-то угождать не умѣю.

Безсудный.

Онъ тутъ деньги на столъ сыпаль?

Аннушка.

Сыпаль.

Безсудный.

Зачѣмъ?

Аннушка.

Такъ, ломался. Высыпаль да опять убралъ.

Безсудный.

А много-ль тебѣ даль?

Аннушка.

Мнѣ? Ничего. За что мнѣ? Онъ за ласку деньги платить; а отъ меня ему ласки не было.

Евгенія.

И у меня ласка всѣмъ ровная; особой ласки ни для кого, кромѣ какъ для мужа, нѣтъ.

Аннушка.

Полно, такъ-ли?

Евгенія.

Да ты что за судья надо мной? У меня мужъ есть. Ты про что это еще?

Аннушка.

Про особую-то ласку. Ты говоришь, что, кромѣ мужа, никому нѣтъ; такъ нѣтъ-ли, вспомни?

Евгенія.

Что-жь ты меня съ мужемъ разстроивать хочешь? Ненавистно тебѣ, что мы живемъ въ любви? Нѣтъ, ужь это тебѣ не удастся.

Аннушка.

Что мнѣ васъ разстроивать! Васъ не разстроишь. Ты двадцать разъ мужа-то обманешь. Я знаю, что я говорю. Кабы не своими я глазами видѣла ...

Безсудный.

Что, что?

Евгенія.

Не слушай, не слушай, Ермолаичъ! Это она отъ ненависти.

Аннушка.

Ты говоришь, я разстроиваю; ты людей разстроиваешь-то!

Евгенія.

Что ты съ больной-то головы да на здоровую!

Аннушка.

Ты не вертись! Ужь коли я что скажу, такъ вправду. Тутъ вотъ, на самомъ этомъ мѣстѣ ...

Безсудный.

Ну, договаривай! Начала, такъ у меня договаривай!

Евгенія.

Не слушай ты ее, Ермолаичъ, не слушай. Теперь-то я догадалася! Не говори, пожалуйста, не просятъ тебя. Я сама все расскажу. Ишь, какая диковина!

Безсудный.

Ну, такъ говори!

Евгенія.

Охъ, смѣхъ, право, смѣхъ! Слушай-ко ты, Ермолаичъ! А ужъ я думала, Богъ знаетъ что ...

Безсудный.

Что вертишься-то! Говори толкомъ.

Евгенія (притворно смѣется).

Ха-ха-ха, ха-ха-ха! Какъ провожали мы барина-то, бѣгу это я въ сѣни-то, таково тороплюсь, таково тороплюсь ... а онъ, ха-ха-ха, ха-ха-ха! — и схватилъ меня.

Безсудный.

Схватилъ, — да! Ну?

Евгенія.

Вотъ она выходитъ, а онъ, ха, ха-ха! ей въ насмѣшку, ха-ха-ха-ха! и ... поцаловалъ меня.

Аннушка.

Да онъ меня и не видалъ и ты меня не видала.

Евгенія.

Видѣлъ, видѣлъ, видѣлъ. Ха-ха-ха, охъ, видѣлъ, видѣлъ!

Безсудный.

Что-то смѣхъ-то у тебя не смѣшонъ выходитъ.

Евгенія.

Да какъ на нее не смѣяться-то! Ха-ха-ха!

Безсудный.

Шалишь, лукавишь. Дай срокъ, я тебя допрошу по своему, ты у меня не такъ заговоришь. Да чего тутъ ждать! Сердце мое не терпитъ! Сказывай, Анна, какъ что было!

Евгенія.

Вѣкъ ты моей гибели хотѣла; вотъ, радуйся теперь, коли тебѣ мужъ больше вѣрить! (Жукъ входитъ.)

Жукъ.

Баринъ Миловидовъ пріѣхалъ.

Безсудный.

О, чтобъ васъ! Вотъ еще принесло! А ты, Евгенія, помни! (Грозитъ пальцемъ.) Ходи да оглядывайся. Даромъ тебѣ не пройдетъ. (Уходитъ.)

Аннушка.

Ишь какъ часто сталъ ... Меня любилъ, такъ на дню по два раза не ѣздилъ. Ну, золовушка, въ одномъ мы домѣ съ тобой живемъ, — какъ намъ дружка дѣлать? Не на ту ты напала, я тебѣ дешево его не отдамъ. Нѣтъ, я пошутила, — бери его вовсе.

Евгенія.

Змѣя, змѣя, за что ты меня губишь? Какая тебѣ польза?

Аннушка.

Губишь! Какая твоя гибель? Мужъ поколотить, такъ милый другъ приласкаетъ; вотъ ты и утѣшишься, а меня утѣшить одна сыра-земля. Да, сырая земля, знай ты это! (Уходитъ.)

Евгенія.

Ахъ, батюшки! Вотъ страхъ-то. Рученьки опустились, ноженьки подкосились. Падаю, охъ, падаю. Съ мѣста-то никакъ не сойду. Экой мужъ-

то у меня страшный! Глазищи-то, какъ у дьявола! Выпучить ихъ, такъ словно за сердце-то кто рукой ухватить! Какъ-бы мнѣ только эту бѣду съ плечъ страсти? Увертки-то всѣ бабьи изъ головы вылетѣли. Много я ихъ знала, увертокъ-то, да всѣ вылетѣли. Только-бы онъ не убиваль, погодиль-бы немножко, даль мнѣ сроку на полчасака, а ужь я-бъ что-нибудь придумала. Батюшки! Съ духомъ-то не сберусь. Идутъ. Не мужъ-ли? (Шепчетъ.) Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его! Укроти сердце раба Вукола. (Входитъ Миловидовъ съ трубкой).

Явленіе седьмое.

Евгенія, Миловидовъ, потомъ Безсудный.

Евгенія (тихо).

Ой, не подходи! Ой, не подходи! (Беретъ скатерть и стелеть на столъ.)

Миловидовъ.

Что такъ?

Евгенія.

Золовка злодѣйка подсмотрѣла, да все рассказала, все злодѣйка рассказала.

Миловидовъ.

Плохо твое дѣло!

Евгенія.

Ты за усъ себя дергай, за усъ себя дергай!

Миловидовъ.

Никакъ ты помѣшалась?

Евгенія (тихо).

Да ты гляди, нѣтъ-ли мужа сзади. Гляди!

Миловидовъ.

Гляжу!

Евгенія.

Онъ теперь, аспидъ, глазъ съ меня не спуститъ. Мнѣ оглядываться-то нельзя: онъ подумаетъ, что мы съ тобой шепчемся.

Миловидовъ.

Ну, не оглядывайся.

Евгенія.

А ты дерни себя за усъ-то, какъ онъ войдетъ, дерни; я и буду знать, что онъ здѣсь, такую и рѣчь поведу; нарочно, чтобъ онъ слышалъ.

Миловидовъ.

Бѣдовая ты баба! (Трогаетъ себя за усы. Безсудный тихо входитъ.)

Евгенія (громко).

Вамъ-то, баринъ, шутки, а мужъ-то мой сердится.

Миловидовъ.

Ужь будто и сердится! За чтò-же тутъ сердиться, я не понимаю.

Евгенія.

Да вѣдь и правда, сударь, не хорошо; вы знаете, я женщина замужняя, мнѣ это не идетъ. (Безсудный уходитъ въ среднюю дверь.)

Миловидовъ.

Ушелъ.

Евгенія.

Отведи имъ глаза!

Миловидовъ.

Какимъ манеромъ?

Евгенія.

Обмани ту дуру-то — поласкайся къ ней! Будто ты теперъ для нея пріѣхалъ; она опять о себѣ возмечтаетъ, — мѣшать-то намъ и не будетъ, — да ты сдѣлай такъ, чтобъ и мужъ видѣлъ.

Миловидовъ.

Мнѣ это не долго. (Безсудный открываетъ среднюю дверь и что-то шарить на лежанкѣ. Миловидовъ беретъ за усы.)

Евгенія.

Вамъ это стыдно! Вы благородный! Съ купцовъ мы не взыскиваемъ, потому съ нихъ и взыскать нельзя, они безъ этого жить не могутъ; а благородные люди совсѣмъ дѣло другое.

Миловидовъ.

Да что ты ко мнѣ пристала! Я сказалъ, что пошутилъ!

Евгенія.

Вамъ-то ничего, да мнѣ-то не хорошо. (Безсудный уходитъ.)

Миловидовъ.

Опять ушелъ.

Евгенія.

А вотъ онъ нынче ночью уѣдетъ ...

Миловидовъ.

Куда? На разбой, что-ли?

Евгенія.

Кто его знаетъ! Лошадь съ поля пригнали, телѣжку готовятъ да съ Жукомъ шепчутся. Такъ ты и пріѣзжай; лошадей-то за кузницей оставь, а самъ въ заднія ворота. Я тебя въ сѣняхъ подожду.

Миловидовъ.

Ну, и отлично! Хватская штука! Такъ непремѣнно: ты меня жди!

Евгенія.

Мужъ-то раньше свѣту не вернется. (Безсудный входитъ.)

Миловидовъ (берется за усы).

Я и не зналъ, что ты такая сердитая.

Евгенія.

Мы всегда вамъ рады и просто не знаемъ съ мужемъ, какъ вамъ угодить; только ужъ вы оставьте, впередъ этого не дѣлайте, прошу я васъ.

Миловидовъ.

Ну хорошо, хорошо!

Евгенія.

Чѣмъ подчивать прикажете? Чайку не угодно-ли?

Миловидовъ.

Нѣтъ, не хочу. Да что Аннушку не видно? Домой-бы поѣхалъ, да пусть лошади отдохнутъ, — хоть-бы съ ней поболтать.

Евгенія.

Кто ее знаетъ, — должно-быть, въ свѣтѣлкѣ. Я, пожалуй, пойду кликну. Только вы мужу не говорите, что я вамъ выговаривала; а то онъ, пожалуй, разсердится, скажетъ: какъ ты, дура деревенская, смѣешь господъ учить, которые умнѣ тебя?

Миловидовъ (смѣется).

Хорошо, не скажу, не скажу.

Евгенія (наткнувшись на мужа).

Охъ, чтой-то ты, Ермолаичъ, какъ перепугалъ. Я

тебя и не вижу. Да когда-же ты, Ермолаичъ, взошелъ-то?

Безсудный.

Ужь ты ступай, куда тебя посылають. (Евгенія уходитъ.) Лошадей-то отложить, аль нѣтъ?

Миловидовъ.

Не надо, пусть такъ постоятъ. Какая жена-то у тебя строгая!

Безсудный.

Полоумная она или умна, что-ль, очень, — ужь я и не разберу.

Миловидовъ.

Ты не разберешь, такъ кто-жь ее разбереть, — тебя тоже на кривой-то не объѣдешь.

Безсудный.

Оно точно, что меня объѣхать трудно; только нынче больно народъ-то хитѣрь сталъ. Люди-то все умнѣють, а мы-то старѣемъ да глупѣемъ.

Миловидовъ.

Такъ ты боишься, что жена-то умнѣй тебя будетъ, когда ты состарѣешься?

Безсудный.

Ужь это сохрани Господи! Глупѣй бабы быть! Не то, что умнѣй, а вороватѣй.

Миловидовъ.

А вѣдь, должно-быть, скверно, когда жена обманываетъ! Какъ ты думаешь?

Безсудный.

Что хорошаго? Да вѣдь каковъ мужъ! Другого обманеть, такъ и сама не рада будетъ, что на свѣтъ родилась. Вотъ я тебѣ притчу скажу. Былъ у меня

пріятель, мужикъ богатый, человѣкъ нраву крутого. Только сталь онъ за женой замѣчать, что дѣло не ладно. Вотъ онъ разъ изъ дому и собрался будто въ городъ, а самъ задворками и воротился, заглянулъ въ окно, а жена-то съ парнемъ. Чтò-жь онъ, сударь, сдѣлалъ?

Миловидовъ.

А чтò?

Безсудный.

А вотъ чтò: парню-то онъ даль уйти; выждалъ поры да времени, затопилъ овинъ, будто хлѣбъ сушить, да пошелъ туда съ той, — съ женой-то, съ подлой-то, да живую ее, шельму, и зажарилъ. Вотъ чтò онъ сдѣлалъ! (Молчаніе.)

Миловидовъ.

Судили его за это?

Безсудный.

Нѣтъ.

Миловидовъ.

Отчего-же?

Безсудный.

Да кто-жь видѣлъ? Кто докажетъ? Сгорѣла да и все тутъ. Онъ потомъ на Аѳонъ молиться ушелъ. А по-моему, такъ и судить-то не за что: моя жена, я въ ней и властенъ. Да гдѣ-жь это бабы-то? Гдѣ вы тамъ? (Аннушка показывается изъ средней двери.) По-ди, чтò ты тамъ забилась? Гдѣ васъ надо, тутъ васъ и нѣтъ. (Уходитъ.)

Явленіе восьмое

Миловидовъ и Аннушка.

Миловидовъ.

Скучно чтò-то, Аннушка!

Островскій. На бойкомъ мѣстѣ.

Аннушка.

Вамъ-то скучно? Можетъ-ли это быть?

Миловидовъ.

Отчего-же?

Аннушка.

Да вы какое хотите веселье, такое себѣ и найдете. Все въ вашей волѣ. Вамъ некогда и скучно-то быть! А вотъ нашу сестру скука-то одолѣетъ, туть куда дѣться?

Миловидовъ.

Не то, что мнѣ скучно, а такъ, дѣлать нечего.

Аннушка.

Да какое-же у господъ дѣло? Развѣ вы, вѣкъ свой живете, дѣлаете чтò-нибудь? Обыкновенно одна только забава! Надоѣло дома, — по сосѣдямъ пировать поѣдете; и то наскучило, — такъ соберете псарню да зайцевъ гонять; а то такъ надъ нашей сестрой издѣваетесь да помыкаете, какъ хотите. Вѣдь вы, чай, про себя-то думаете, что у насъ души нѣтъ, мы и чувствовать ничего не можемъ. Вы, чай, думаете, что мы и не тоскуемъ никогда. А знаете-ли вы, Павлинъ Ипполитычъ, что несчастнѣй насъ, дѣвушекъ, нѣтъ никого на свѣтѣ?

Миловидовъ.

Да, пожалуй, что ты и правду говоришь.

Аннушка.

Правду, Павлинъ Ипполитычъ, правду.

Миловидовъ.

Да чтò ты стойшь, Аннушка? Садись сюда—ближе!

Аннушка.

Сейчасъ. Вамъ трубку?

Миловидовъ.

Да. (Кричить.) Гришка!

Аннушка.

(Береть трубку и подходит къ дверямъ).

Гриша, подай барину трубку. (Приходить и садится рядомъ съ Миловидовымъ). Какой хотите примѣръ возьмите, хоть меня. Приходить дѣвушка въ возрастъ, — какъ должно; что у ней на умѣ, спросите-ко! Милый человѣкъ и больше ничего. Потому всякая знаетъ хорошо, что только ей и пожить, пока она на свободѣ; а какъ выдали замужъ, такъ и стала работницей до самой смерти. Въ это время долго-ль насъ обмануть? Всякому вѣришь; кто что ни говори, все думаешь, что правда. Вотъ этакъ другой обойдетъ дѣвку словами, та думаетъ, что она въ раю; а онъ про нее и думать забудетъ, да еще смѣется надъ ней. Вотъ когда, Павлинъ Ипполитычъ, дѣвушкѣ скучно-то бываетъ. Вотъ когда ей жизнь-то не мила. А у васъ какая скука!

Миловидовъ.

Разумѣется. (Гришка подаетъ трубку и уходитъ).

Аннушка.

Нападетъ тоска по миломъ-то, — куда съ ней дѣваться? Эту тоску въ люди не снесешь, ни съ кѣмъ не раздѣлишь. Развѣ пожалѣютъ тебя? Всякій надъ тобой-же смѣется. И размыкивай горе одна, въ углу сидя. А одной-то съ горемъ куда тяжело! Сидишь, не дышешь, какъ мертвая, а горе-то у тебя на сердцѣ растеть ... Точно гора какая тебѣ сердце давить ... Мечешься, мечешься.

Миловидовъ.

Хорошая ты дѣвушка, Аннушка!

Аннушка.

Теперь только развѣ вы узнали, что я хорошая дѣвушка? Было вамъ время меня узнать-то: я тогда еще лучше была. (Миловидовъ хочетъ обнять ее; она встаетъ.) Что-же это такое вы дѣлаете? За что меня обижаете?

Миловидовъ.

Чѣмъ-же я тебя обижаю?

Аннушка.

Любите другую, а меня отъ скуки цаловать хотите! Чтѣ-же я такое для васъ? Какъ-же мнѣ о себѣ думать? Вѣдь это вы мнѣ ножъ въ сердце!

Миловидовъ.

Кто-жь тебѣ сказалъ, что я тебя не люблю?

Аннушка.

Вы сами сказали давеча на этомъ мѣствѣ. Не пожалѣли меня, прямо въ глаза сказали.

Миловидовъ.

Мало-ль чтѣ я говорю. Такъ давеча хандра какая-то нашла.

Аннушка.

Мнѣ-бы къ вамъ и выходить-то не надо было; ужь я теперь и ругаю себя; да сердце-то наше слабо; все думаешь, а можетъ-быть ...

Миловидовъ.

Чтѣ „можетъ-быть“?

Аннушка.

Да, можетъ-быть, думаешь, онъ Бога побоится, совѣсть его зазритъ. А вѣдь и знаешь сама, что этого никогда не бываетъ; а все лѣзешь на глаза, точно милости просишь. Стыдно потомъ до смерти! Нѣтъ, прощайте! (Плачетъ. Миловидовъ хочетъ обнять ее. Она отталкиваетъ его.) Оставьте вы меня!

Миловидовъ.

Ну, я виновать! Ну, прости ты меня, прости!
(Обнимаетъ ее.)

Аннушка.

Богъ съ вами! (Миловидовъ цѣлуеть ее.) Ахъ, Боже мой! Чтò вы со мной дѣлаете! Оставьте, оставьте меня! Вѣдь я живой человѣкъ, вы видите, я съ собой совладать не могу. А это не хорошо. Стыдъ-то какой, стыдъ-то какой! Чтò я изъ себя дѣлаю? Гдѣ у меня совѣсть-то? Я себя послѣ проклинать буду.

Миловидовъ.

За чтò-же?

Аннушка.

Ужь про любовь я васъ и не спрашиваю! Какая любовь! Хоть немножко-то вы меня жалѣете-ли? Чтòбъ мнѣ не такъ было самоё себя совѣстно, что вы меня цалуете. Или вы все смѣтаетесь надо мной?

Миловидовъ.

Какъ можно, чтò ты?

Аннушка.

А потомъ опять на меня глядѣть не станете. Куда я тогда отъ своего стыда дѣнусь?

Миловидовъ.

А мнѣ кажется, что я тебя полюблю больше прежняго.

Аннушка.

(Смотрить на него какъ-бы съ испугомъ.)

Прежде вы меня обманули, — Богъ съ вами; а теперь обманете — Богъ васъ накажетъ. (Прилегаеть къ Миловидову на грудь. Входятъ: Безсудный и Евгенія).

Явленіе девятое.

Миловидовъ, Аннушка, Безсудный и Евгенія.

Евгенія.

Совѣтъ да любовь!

Аннушка.

Ахъ! Чтò я это! Вотъ вы меня передъ людьми въ стыдъ ввели.

Миловидовъ.

Чтò за стыдъ! Вотъ вздоръ! Я поѣду домой, а денька черезъ два прїѣду. Гришка! (Гришка у двери.) Лошадей! Прощай, хозяинъ! Прощай, хозяйка! (Цѣлуются.) Прощай, Аннушка, милая! (Цѣлуются. Уходитъ. Аннушка провожаетъ его).

Евгенія.

Видѣль?

Безсудный.

Ну, видѣль. Ну, такъ чтò-же? Васъ тутъ самъ лукавый не разбереть.

Евгенія.

Вотъ ты теперь и кланяйся женѣ-то въ ноги за обиду. За чтò ты давеча на меня зашипѣль, какъ змѣя-василиска?

Безсудный.

Ну, ладно! Впередъ зачти. (Уходятъ въ среднюю дверь. Аннушка возвращается.)

Аннушка.

Боже мой! У меня голова закружилась! (Опирается руками на столъ и смотритъ въ окно.) Неужели воротились мои золотые дни? Ужь переживу-ли я, бѣдная, такое счастье? Вонъ какъ покатыль, — голубчикъ мой! Экой молодець! Жизнь ты моя! Никогда я такъ тебя не любила, какъ теперь. Нѣтъ моей воли надъ собой! И счастье мое, и погибель моя въ твоихъ рукахъ. Пожалѣй ты меня, бѣдную!

Занавѣсъ.

Дѣйствіе третье.

Сѣни на постояломъ дворѣ; по серединѣ двѣ двери: правая— въ черную избу, лѣвая— въ чистую комнату; между дверями, у стѣны, скамья и столъ; на столѣ свѣча въ фонарѣ; въ лѣвомъ углу лѣстница въ свѣтелку; съ правой стороны— дверь на дворъ; надъ дверью низенькая рама: четыре небольшихъ стекла въ одинъ рядъ. Ночь.

Явленіе первое.

Аннушка (сходитъ съ лѣстницы).

Какъ въ свѣтлѣхъ страшно одной-то! Ночь темная, вѣтеръ воетъ. Мужиковъ-же никого въ домѣ нѣтъ. Жукъ уѣхалъ. Видѣла я изъ окна, какъ Евгенія и брата проводила съ фонаремъ куда-то. Теперь мы однѣ съ ней остались. Пойти хоть къ ней, все не такъ страшно! Выбраться-бы мнѣ поскорѣй изъ этого дому! Надъ нимъ бѣда виситъ, ужь чуетъ мое сердце; все здѣсь не ладно, всѣ здѣсь живутъ не по совѣсти. Братъ часто по ночамъ отлучается; сосѣди говорятъ про него чтò-то недоброе, Евгенія на каждомъ шагу лукавитъ. Чтò за житье! У всѣхъ только деньги на умѣ, — какъ-бы ни добыть, только-бы добыть. А сколько изъ-за этихъ денегъ грѣха на душу принимаютъ, объ этомъ никто и не думаетъ. (Стукъ въ дверь со двора.) Кто-то стукнулъ! (Голосъ за сценой: „Евгенія!“) Кто-то Евгенію кличетъ. (Прячется за дверь въ избу. Евгенія выходитъ со свѣчой изъ двери, которая направо.)

Явленіе второе.

Евгенія, потомъ Миловидовъ.

Евгенія.

Никакъ кто-то стукнулъ! (Подходить къ средней двери.)
Кто тамъ?

Миловидовъ (за сценой).

Помѣщикъ Миловидовъ; а ты развѣ еще ждешь
кого-нибудь?

Евгенія (отпирая).

Ахъ, сердечный! Кого-жь мнѣ ждать, кромѣ тебя!
Что это ты срамитъ вздумалъ! Экой обидчикъ!
(Цѣлуетъ его). А ужь я думала, что ты не придешь.

Миловидовъ.

Отчего?

Евгенія.

Да ужь больно ночь темна.

Миловидовъ.

А вѣдь мужъ уѣхалъ-же?

Евгенія.

Уѣхалъ.

Миловидовъ.

Ну, такъ и я не маленькій. Онъ темноты не
боится, такъ чего-жь и мнѣ бояться. Ты, чай, зна-
ешь, для кого темныя ночи хороши?

Евгенія.

А для кого?

Миловидовъ.

Для воровъ да для любовниковъ. Значить, намъ
съ нимъ и на руку.

Евгенія.

Ахъ, ты, проказникъ, проказникъ! Вотъ ужъ ты-то точно, что любовникъ; это надо правду сказать. Кто на тебя ни взглянетъ, всякій скажетъ, что любовникъ. А за что-жь ты мужа-то моего воромъ зовешь?

Миловидовъ.

А куда-жь онъ ночью уѣхалъ?

Евгенія.

Да чай въ казенномъ лѣсу дровецъ порубить.

Миловидовъ.

Ну, все-жь-таки воровать.

Евгенія.

Да нешто это воровство? Ужь это, кого ни возьми изъ сосѣдей, у всѣхъ такое заведеніе. Однако, надо запереть дверь-то!

Миловидовъ.

Погоди, надо людямъ приказать. (Подходить къ наружной двери. Въ то время Евгенія всходитъ на лѣстницу.) Эй! Гришка! Иванъ! Вы здѣсь? (За дверью: „Здѣсь, сударь“.) Лошадей у кузницы подъ сарай запереть! А сами на сторожѣ да не дремать, а держать ухо востро. Слышите? (За сценой: „Слушаемъ, сударь!“ Евгенія возвращается и запираетъ дверь.) Ухъ, усталъ! Отъ самой кузницы пѣшкомъ шелъ. (Садится на скамью.) Ты зачѣмъ на верхъ ходила?

Евгенія.

Свѣтѣлку заперла.

Миловидовъ.

Для чего?

Евгенія.

Чтобы Анна, коли проснется, сюда не пришла,—дѣвичій-то сонъ, говорятъ, чутокъ.

Миловидовъ.

А она въ свѣтлѣхъ?

Евгенія.

Въ свѣтлѣхъ. А тебѣ на что? Тебѣ-то на что, завистные твои глаза? Ужь я тебя давеча и то, было, къ ней приревновала, да вспомнила, что сама-жь тебя учила приласкать ее, ужь послѣ и смѣшно стало.

Миловидовъ.

Что ты ни толкуй, а мнѣ ее жаль.

Евгенія.

Ну да, какъ не жалѣть! Эка невидаль!

Миловидовъ.

Не мало я ихъ на своемъ вѣку обманывалъ — и ничего; а передъ этой какъ-то совѣстно.

Евгенія.

Очень нужно совѣститься! Велика она птица! Ужь мнѣ потомъ на нее-то очень смѣшно. Ходить и ногъ подъ собой не слышитъ, точно какъ княгиня какая, ужь никакъ себя ниже не считаетъ. А я-то про себя думаю: дура, моль, ты дура! Такъ-то васъ и обманываютъ. Приласкай васъ, вы и раскиснете, рады всему повѣрить. А когда-жь это бываетъ, чтобы мужчина бросилъ да опять къ той-же пришелъ? Мало, что-ль, для нихъ другихъ-то дурь на свѣтѣ, вотъ хоть такихъ, какъ я, сирота бѣдная. (Смѣется).

Миловидовъ.

Разсказывай! Одурачишь тебя, какъ-же! Ты захочешь, такъ насъ всѣхъ проведешь.

Евгенія.

Да ужь, за такимъ мужемъ живя да въ такомъ омутѣ, поневолѣ поумнѣешь. Ну, другихъ-то, поло-

жимъ такъ, что я провела, а тебя-то я чѣмъ-же? Я тебя вотъ какъ, вотъ какъ люблю, — что ужъ и не знаю, какъ описать.

Миловидовъ.

А любопытно узнать, что у женщинъ на умѣ. Какъ-бы до этого добраться?

Евгенія.

Что на умѣ? Да то-же, что у васъ.

Миловидовъ.

Ну, нѣтъ, у нихъ какъ-то по другому. Вотъ, на примѣръ, за что ты меня любила?

Евгенія.

Какъ за что? Первое дѣло: ты баринъ, а не мужикъ, красавецъ писанный! Кто-жъ тебя не любить! Вѣдь я не столбъ каменный! Второе дѣло: такъ-то жить, въ спокойной-то жизни, скучно; а тутъ и мужа-то боишься, и увертки-то разныя придумываешь, и дружку-то рада, какъ увидишь; все-таки кровь-то волнуется, все у тебя въ головѣ каждый часъ забота есть... То-то и жизнь по-моему. А по-твоему — какъ?

Миловидовъ.

Да и по-моему — также. Оттого-то я и не женюсь.

Евгенія.

И не женись. Что тебѣ за неволя хомуть-то на шею надѣвать! Да что-жъ это ты, голубчикъ, здѣсь сидишь? Пойдемъ въ комнату, я тебѣ и винца, и закусочку приготовила.

Миловидовъ (встаетъ).

Пойдемъ! Только какъ-же? Вѣдь въ окна огонь видно будетъ.

Евгенія.

Такъ что-жь за бѣда? У насъ постоянный дворъ, всю ночь не гасимъ; вотъ и въ сѣняхъ во всю ночь фонарь горитъ. Вдругъ пріѣдетъ кто, — скоро-ль огонь-то вздуешь, а тутъ ужъ готово.

Миловидовъ.

А ну, какъ мужъ воротится?

Евгенія.

Онъ ближе свѣту не будетъ.

Миловидовъ.

А ну вдругъ?

Евгенія.

Услышу, какъ постучитъ. Я тебя тогда въ чуланъ спрячу, а какъ заснетъ мужъ да и Жукъ уляжется, тогда провожу за ворота.

Миловидовъ.

Молодецъ ты, баба! Вотъ это мнѣ на руку; эти-кихъ я люблю.

Евгенія.

То-ли-бы еще было! Вотъ только одна помѣха, какъ бѣльмо у меня на глазу, — эта Анна. Какъ-бы намъ ее съ рукъ сбыть. Замужъ-бы отдали, да и слышать не хочеть. Ты когда къ намъ пріѣдешь, такъ не очень съ ней строго, а то она догадается. А ты все ее поманивай, все поманивай, — она на это глупа, не разбереть, шутишь ты аль нѣтъ. Ну, пойдемъ-же, мой соколь ясный! Сколько теперъ часовъ-то?

Миловидовъ (смотритъ на часы).

Одиннадцатый въ исходѣ.

Евгенія.

О, еще до свѣту-то какъ далеко! (Уходятъ въ комнату. Аннушка выходитъ).

Явленіе третье.

Аннушка (одна).

Вотъ я до чего дожила! Что я слышала! Какъ я жива стою? Дурой меня называли, смѣялись надо мной! А какая-жь я дура? Чѣмъ я дура? Развѣ тѣмъ только и дура, что вѣрю человѣку, когда онъ на небо глядитъ да божится, да вѣрю тому, кто меня цалуетъ, что онъ меня любитъ. Виновата-ли-жь я, что у насъ на каждомъ шагу Іуду встрѣтишь, который тебя цалуетъ, а самъ тутъ-же продаетъ ни за грошъ? За что-жь смѣяться-то! Любилъ, ну пересталъ любить; за что-жь ты смѣешься-то? Я не навязывалась. Ты самъ меня давеча позвалъ. Вотъ это обида! Обида кровная! Я говорю: смѣяться будешь! „Нѣтъ“, говоритъ. Вотъ это обида! Охъ! Не снесетъ сердце! Вся душа-то у меня чернѣетъ, какъ черная ночь. Самоё себя мнѣ страшно! Зажгу ... Зажгу домъ. Пусть сгорятъ оба и я съ ними ... (Беретъ со стола фонарь.) Пойду ... сейчасъ пойду ... Пусть-же они знаютъ ... Батюшки, ноги не идутъ, точно не пускаетъ кто ... Не моя; такъ чья-нибудь молитва бережетъ меня отъ грѣха смертнаго ... Вотъ и жаль! Зачѣмъ мнѣ его жаль стало? Что за глупое сердце дѣвичье! Развѣ онъ не злодѣй мой? А ее убила-бы, змѣю лютую! Братецъ, убей ее! убей ее! А онъ пусть живетъ ... Что я такое, чтобъ изъ-за меня ему умирать? Что мы такое? А онъ баринъ ... Вотъ онъ любилъ меня, теперь другую любитъ! Кто-жь ему запретить ... А я мучаюсь да мѣшаю ему. Вотъ что! Зачѣмъ мѣшаю ему?.. Зачѣмъ на свѣтѣ живу, себя мучаю?.. Она намъ помѣха, говорятъ! Помѣха я имъ! Ну, что-жь!.. Гдѣ это у брата было ... Видишь ты, я помѣха, помѣха! Боже мой! Я не живая, у меня сердца нѣтъ, я не чувствую; я помѣха только. Ну, что-жь! Ну, пусть живутъ безъ помѣхи! Гдѣ это у

брата было спрятано... Тамъ, въ шкапу, кажется. (Киваетъ головой въ ту сторону, куда ушли Миловидовъ и Евгения.) Ну, прощайте! Живите безъ помѣхи!.. А страшно! Страшно самой-то на себя... Вѣдь, вотъ думаешь, что легко; а какъ придется, такъ страшно! Что есть на бѣломъ свѣтѣ, — со всѣмъ разставаться! Всѣ жить... а я одна... Для всѣхъ-то завтра солнце взойдетъ, свѣжій вѣтерокъ подуетъ, загорятся кресты на церквахъ, заскрипятъ ворота по деревнямъ, погонять стадо... а мнѣ темно, темно, темно будетъ. (Уходитъ въ избу. Надъ дверью поднимается рама. Жукъ снаружи просовываетъ руку, вынимаетъ болтъ, отворяетъ дверь и входитъ).

Явленіе четвертое.

Жукъ, потомъ **Безсудный**.

Жукъ.

Ступай, хозяинъ.

Безсудный.

(Входя съ завязанной головой.)

Тише ты! Можетъ, спать; такъ и ладно: мы тутъ постелемся. (Раздѣваются.)

Жукъ.

Ну, хозяинъ, кабы не савраска, плохо наше дѣло, — только онъ и выручилъ.

Безсудный.

Я этому дураку-то повѣрилъ. Ъдутъ, говорятъ, пьяные, безо всякой опаски. Вотъ поди-жь ты, грѣхъ какой. (Поправляетъ повязку на лбу.)

Жукъ.

Больно зашибъ?

Безсудный.

Больно.

Жукъ.

Чѣмъ это тебя онъ огрѣлъ?

Безсудный.

Кто-жь его знаетъ! Вѣдь ты помнишь? Ёдутъ они шагомъ, ямщикъ дремлетъ, и мы за ними шагомъ; слѣзъ я тихо, подошелъ къ тарантасу, слышу, храпятъ; сталь я веревки отвязывать осторожно, что самъ себя не слышу, какъ онъ меня ошарашить! Да какъ крикнетъ: „Стой, ямщикъ, не слышишь, — грабятъ!“ Да какъ выскочутъ трое! Не впрыгни я въ телѣгу да не поворачи ты живо, только-бъ мнѣ и на свѣтѣ жить. Всю дорогу у меня искры изъ глазъ сыпались. Ты лошадь-то куда дѣлъ?

Жукъ.

Я ее стреножилъ, да со двора спустилъ. Она своихъ лошадей найдетъ, а ужъ чужому ни за что не дастся.

Безсудный.

Струментъ-то въ телѣгѣ?

Жукъ.

Въ телѣгѣ.

Безсудный.

Пойти спрятать подальше отъ грѣха, неровень часъ, подозрѣнія-бы не было.

Жукъ.

Обыску, что-ль, боишься?

Безсудный.

А то чего-жь? Извѣстно, обыску. На меня со-сѣди злы, такъ и смотрятъ, вороги, какъ-бы тебя подъ кнутъ подвести. Ужь я откупался, откупался; а все не съ своимъ братомъ, — того и жди, что на-грянутъ.

Жукъ.

Такъ пойдёмъ, уберёмъ.

Безсудный.

Нѣтъ ужь, я, когда что прячу, такъ одинъ.

Жукъ.

Что-жь я, докажу, что-ли? Вмѣстѣ вѣдь мы съ тобой ...

Безсудный.

Доказать не докажешь, а все-таки здоровѣе.
(Уходитъ.)

Жукъ (прислушивается у двери).

Что-жь-бы это такое? Разговоръ. (Приотворяетъ немного дверь.) Вотъ-те разъ, да и баринъ здѣся. Съ хозяйкой сидятъ. Ахъ, баластво! Ну, подожди-жь! Хозяинъ тебѣ спасибо не скажетъ. Говорить, аль нѣтъ? Пойду лучше скажу; пусть возьметъ арапельникъ хорошій. Надоть будетъ ее поучить, чтобы она не баловалась. Видно, безъ науки съ бабой ничего не сдѣлаешь. (Уходитъ. Выходятъ: Миловидовъ и Евгенія.)

Явленіе пятое.

Миловидовъ и Евгенія.

Миловидовъ.

Мнѣ вдругъ послышалось, что кто-то стонетъ.

Евгенія.

Батюшки, и дверь расперта! Не мужъ-ли?

Миловидовъ.

Кто-же стонетъ-то?

Евгенія.

Ужь я не знаю. Я пойду лягу, будто сплю мертвымъ сномъ, ты тоже схоронись гдѣ-нибудь. (Уходитъ.)

Миловидовъ.

(Подойдя къ двери, которая въ избу.)

Точно какъ здѣсь? Да, здѣсь и есть. (Уходитъ въ дверь. Со двора входятъ: Безсудный и Жукъ.)

Явленіе шестое.

Безсудный и Жукъ.

Жукъ.

Неладно, хозяинъ, право неладно.

Безсудный.

Да что? Говори, образина!

Жукъ.

У насъ гости непрошеные.

Безсудный.

Воры, что-ли? О, убью до смерти! По крайности есть на комъ сердце сорвать. Гдѣ они? Указывай! (Беретъ ножъ.)

Жукъ.

Воры не воры, а и не добрые люди.

Безсудный.

Да гдѣ? Въ избѣ, что-ли?

Жукъ.

Ты поди подлѣ хозяйки поищи! Я отворилъ дверь-то, а онъ тамъ сидитъ, вино пьетъ.

Безсудный.

Кто?

Островскій. На бойкомъ мѣстѣ.

Жукъ.

Баринъ, Миловидовъ.

Безсудный.

Ну, баринъ, держись теперь!

Жукъ (хочетъ остановить его).

Что ты, что ты? Опомнись!

Безсудный.

Ты себя-то береги! Не подвертывайся мнѣ подъ руку, когда я въ задоръ войду. Пора тебѣ меня знать. (Изъ двери избы выходятъ: Аннушка и Миловидовъ, который ее поддерживаетъ и сажаетъ на скамью.)

Явленіе седьмое.

Безсудный, Жукъ, Миловидовъ и Аннушка.

Безсудный.

Такъ вотъ ты съ кѣмъ?

Миловидовъ.

А ты что думалъ? Какая ты, Аннушка, блѣдная.

Аннушка.

Я говорю, что я умираю.

Миловидовъ.

Полно! Ну, ужъ и умирать! Расхворалась отъ простуды, вотъ и все тутъ. Вѣдь сама-же говоришь, что простудилась. (Садится подлѣ нея.)

Безсудный (Жуку).

Что-жь ты врешь? Вѣдь ты мнѣ всю нутренность надорвалъ. Полоснуть тебя хорошенько, такъ ты забудешь хозяина пугать.

Жукъ.

Ну тебя! Уйти отъ грѣха. Ишь ты, ровно сумасшедшій: подъ носомъ не видишь, а на своихъ мечешься. (Уходитъ.)

Миловидовъ (Аннушкѣ).

Да что съ тобой? Скажи ты мнѣ!

Аннушка.

Ничего, ничего; только не уходи отъ меня, посиди со мной немного.

Миловидовъ.

Изволь, изволь, я посижу съ тобой. (Безсудному.) Ты откуда явился?

Безсудный.

Я-то не диковина, твоя-то милость какими судьбами не въ указные-то часы по чужимъ дворамъ жалуешь?

Миловидовъ.

Былъ на охотѣ въ вашихъ болотахъ, да и западалъ, а домой-то проселкомъ ѣхать темно; вотъ я заѣхалъ.

Безсудный.

Такъ! Стало-быть тебѣ теперича вѣрить надо?

Миловидовъ.

Какъ хочешь!

Безсудный.

Не лжешь, такъ правда.

Миловидовъ.

Что это лобъ-то у тебя?

Безсудный.

На сучокъ наткнулся, — за лѣсомъ ѣздиль.

Миловидовъ.

За чужимъ?

Безсудный.

Кто-жь ночью за своимъ ѣздить? А жена гдѣ?

Миловидовъ.

Спать, должно-быть. Чтѣ-жь ей больше дѣлать? Ступай, старикъ, и ты спи, а я съ больной посижу.

Безсудный.

Да ужь одно дѣло, что спать, не въ гулючки-жь играть. (Уходитъ.)

Аннушка.

Охъ! Скоро мой конецъ. Хочешь ты меня слушать, такъ послушай; а то ступай съ Богомъ. Не поминай лихомъ! Завтра меня на свѣтѣ не будетъ.

Миловидовъ.

Ахъ, Аннушка, какъ мнѣ тебя жаль, бѣдную! Повяжи голову, намочи уксусомъ, вотъ и пройдетъ! Да скажи ты: чтѣ съ тобой? Чтѣ ты чувствуешь?

Аннушка.

Скажу, не утаю; только мнѣ нужно тебя спросить прежде.

Миловидовъ.

Изволь, Аннушка, изволь; спрашивай все, чтѣ тебѣ угодно.

Аннушка.

Я у тебя буду спрашивать, а ты мнѣ отвѣчай! Ахъ, какъ голова кружится! Только ты не лги. Грѣхъ тебѣ будетъ; ты видишь, я умираю ... И умру къ завтраму, ты ужь мнѣ повѣрь! ... И жить мнѣ незачѣмъ ... Да, такъ чтѣ-же я хотѣла? Да, вотъ: ты меня любилъ?

Миловидовъ.

Любилъ, Аннушка, очень любилъ. Ты сама знаешь, какъ я любилъ.

Аннушка.

А теперь разлюбилъ? Только ты не грѣши, не обманывай, какъ давеча.

Миловидовъ.

Что-жь дѣлать-то, Аннушка, съ сердцемъ не совладаешь. Я и теперь люблю тебя, только что не по-прежнему. Ужь ау, братъ! Прежняго не воротишь.

Аннушка.

А я все по-прежнему. Ну, да хорошо! Ты теперь Евгению полюбилъ?

Миловидовъ.

Ты потише, какъ-бы мужъ не услыхаль. Ну, да не то, что полюбилъ, а такъ, она мнѣ своимъ веселымъ характеромъ понравилась. Да и притомъ-же у меня такое правило, Аннушка, никому пропуску не давать. Бей сороку и ворону ... Все-жь-таки это далеко не то, какъ я тебя любилъ.

Аннушка.

Ну, да хорошо, хорошо, это твое дѣло. Никто тебѣ указывать не можетъ, кого ты хочешь, того и любишь. Мнѣ теперь только одно нужно знать отъ тебя, одно; а тамъ хоть и умирать. Неужто-же Евгения меня лучше, что ты меня промѣнялъ на нее? Вотъ эта-то обида мнѣ тяжелѣй всего; вотъ это меня до гибели и довело. Чѣмъ-таки, скажи ты мнѣ, чѣмъ-таки она меня лучше? А по-твоему выходить, что лучше. (Плачетъ.) Я тебя любила такъ, что себя не помнила, весь свѣтъ забыла, привязалась къ тебѣ, какъ собака, ни душой, ни тѣломъ пе-

редь тобой не была виновата, а ты меня покидать сталъ, полюбилъ бабу, чужую жену. Все было-бы это ничего, а вотъ что мнѣ ужь очень обидно, чего я пережить не могла . . . Знать, ужь она очень мила тебѣ, что ты для нея сталъ меня въ глаза обманывать, да потомъ вмѣстѣ съ ней смѣяться надо мной. Вотъ что ты мнѣ скажи теперь, не утай ты отъ меня: чѣмъ она тебѣ такъ мила стала, и съ чего я тебѣ такъ опротивѣла? (Плачетъ.) Мало тебѣ того, что ты меня безо всякой вины обидѣлъ, ни съ того, ни съ сего отъ себя прочь оттолкнулъ,—ты еще изъ меня, для моей злодѣйки, потѣху сдѣлалъ, чтобъ ей не скучно было. Охъ, Господи, Боже мой! Господи, Боже мой! Умереть-бы поскорѣй! (Молчаніе.) Только-что мое сердце больное подживать-было стало, надорвалъ ты его давеча своими притворными рѣчами да поцалуями; да надъ моей болью-то смѣтесъ съ ней вмѣстѣ. Вѣдь я здѣсь была, я все слышала. За что-жь мнѣ такая казнь отъ тебя, скажи ты мнѣ? Чѣмъ я передъ тобой виновата? Что я такое страшное сдѣлала? И она-то чѣмъ вдругъ тебѣ такъ мила стала, что ты никого для нея не жалѣешь?

Миловидовъ.

И ты говоришь, что ты никакой вины за собой не знаешь?

Аннушка.

Никакой; вотъ видитъ Богъ. Мнѣ теперь лгать не къ чему! Мнѣ недолго жить осталось!

Миловидовъ.

И ты считаешь, что я тебя обидѣлъ?

Аннушка.

Да какъ-же не обидѣлъ-то? Чего-жь еще? Ты посмотри на меня!

Миловидовъ.

даромъ обидѣть я никого не хочу. За дѣло я

точно, что не помилую; а даромъ обижать безотвѣтныхъ людей намъ не годится. Такъ ты говоришь, что я тебя даромъ обидѣлъ?

Аннушка.

Даромъ, Павлинъ Ипполитычъ.

Миловидовъ.

Это по твоему понятію даромъ, а по нашему не даромъ. Я тебя любилъ; помнишь, какъ за тобой ухаживалъ, какъ за барышней, а ты что-жь мнѣ всего не сказала? Развѣ это честно? Ну, сгоряча-то я женился-бы на тебѣ, куда-бы мнѣ тогда только носъ-то свой показать? Ты должна была мнѣ все сказать.

Аннушка.

Да что все-то?

Миловидовъ.

Да то, что у тебя былъ любовникъ, что ты съ нимъ и теперь выдаешься.

Аннушка.

Что ты! что ты! Не грѣши! Вѣдь я еще живая, вотъ послѣ говорите, что хотите. Да я, пока къ брату не переѣхала да тебя не увидала, не знала, что это и слово-то значить. Какъ-же мнѣ жить на свѣтѣ послѣ такихъ словъ твоихъ? Умирать и надо. Кто-бы говорилъ, да не ты.

Миловидовъ.

Такъ меня обманули?

Аннушка.

Богъ съ тобой! Какъ хочешь, такъ и думай! Мнѣ теперь все равно. Кто это тебѣ сказалъ? Ужь не она-ли?

Миловидовъ.

Она. Да она-же мнѣ еще говорила: „ты что на нее смотришь, что она такую недотрогу разыгрываетъ? Съ другими она такъ не манежится, это съ тобой только, потому что она тебя заманиваетъ, чтобъ ты на ней женился. Она ужь давно всѣмъ говоритъ: „быть мнѣ барыней! Посмотрите, какъ я его, дурака, обойду“. Каково-жь мнѣ было это слышать? Мнѣ, Миловидову? Ну, такъ нѣтъ, говорю, шалишь!

Аннушка.

Зачѣмъ-же ты ей вѣрилъ?

Миловидовъ.

Нельзя было не вѣрить. Бывало, я прощаюсь съ тобой, домой собираюсь ѣхать, а она стоитъ, головой качаетъ да вздыхаетъ. Я у нея разъ и спросилъ: что, молъ, ты вздыхаешь? — Да такъ, говоритъ, жаль мнѣ тебя. — Что такъ? — говорю. Она мнѣ все вотъ это и рассказала; ну, я и оглобли назадъ отъ тебя.

Аннушка.

И сталь ты меня обижать всячески, и стала я вамъ помѣха.

Миловидовъ.

Ну, да ужь теперь ей отъ меня достанется. Я ѣду-ѣду не свищу, а наѣду — не спущу.

Аннушка.

Охъ! Силь моихъ больше нѣту.

Миловидовъ.

Ты-бы легла пошла.

Аннушка.

И то, пойду лягу. Не дойти мнѣ до свѣтѣлки-то.

Миловидовъ.

Я провожу тебя.

Аннушка.

Ну, теперь ты вѣришь, что я ни въ чемъ передъ тобой не виновата?

Миловидовъ.

Вѣрю, Аннушка, вѣрю.

Аннушка.

Ну и хорошо! По крайней мѣрѣ, ты зла не будешь на меня имѣть, простишься со мной безъ сердца, по-христіански. И я тебя прощаю, — ты не виновата. А кто виновата, того суди Богъ. Мнѣ больше не жить. Ты никому не говори ... Охъ!
(Опускаетъ голову на столъ.)

Миловидовъ.

Что ты, Аннушка, Аннушка? (Кричитъ.) Безсудный!
(Входитъ Безсудный.)

Явленіе восьмое.

Миловидовъ, Безсудный и Аннушка.

Безсудный.

Что еще? Покою нѣтъ на васъ.

Миловидовъ.

Твоя сестра умираетъ.

Безсудный.

Ну, что-жь! Умреть, такъ похоронимъ. Съ чего-жь это она умирать вздумала?

Миловидовъ.

А съ того, что твоя жена обманула меня, да вотъ и довели дѣвку до гибели.

Безсудный.

Чѣмъ-же это она тебя обманула?

Миловидовъ.

А тѣмъ, что наплела мнѣ на нее, что у нея любовникъ есть, да разнаго вздору, отбила меня отъ дѣвки.

Безсудный.

Такъ это она?

Миловидовъ.

Она.

Безсудный.

Зачѣмъ-же она?

Миловидовъ.

Стало-быть, ей нужно было. Самъ догадайся.

Безсудный.

Догадаться-то я ужь давно догадываюсь, только ... Эхъ, баринъ!

Миловидовъ.

Что: эхъ, баринъ?

Безсудный.

Ты шутить шути, а за больное мѣсто меня не задѣвай! Я вѣдь не погляжу ...

Миловидовъ.

Ну, ну! Мнѣ больнѣй твоего. Зови жену сюда, зови, говорю я.

Безсудный.

Охъ, баринъ! Да если все это правда, ты уходи лучше. Не хорошъ я въ сердцахъ, я самому себѣ страшень, я проклятый человѣкъ.

Миловидовъ.

Зови жену, говорю я. Надо-же дѣло на свѣ-
жую воду вывести. А тебя я не испугаюсь; не на
того напалъ. (Безсудный уходитъ.) Аннушка! Милая! Чтò
съ тобой?

Аннушка (слабымъ голосомъ).

Не говори никому. Я отравилась.

Миловидовъ.

Боже мой! Чтò ты! Чѣмъ? Когда? Говори
скорѣй!

Аннушка.

Вонъ тамъ, сейчасъ.

Миловидовъ.

Мы тебя спасемъ, Аннушка, поможемъ тебѣ! Эй!
Гдѣ вы тамъ?

Аннушка.

Нѣтъ, ужь теперь поздно. (Падаетъ безъ чувствъ. Вхо-
дятъ: Безсудный и Евгенія.)

Явленіе девятое.

Миловидовъ, Аннушка, Безсудный, Евгенія, потомъ Гришка, Иванъ
и Жукъ.

Миловидовъ.

Кабы только ей помочь, ничего я не пожалѣю.
Нѣтъ-ли у васъ чего? Поскорѣй! Поскорѣй!

Евгенія.

Да чтò съ ней, батюшки?

Миловидовъ.

Она отравилась, дьяволы вы такіе!

Безсудный.

Какъ такъ отравилась? Чѣмъ у насъ отравиться?

Миловидовъ.

Я ее засталъ тамъ, въ кухнѣ, у шкафчика.

Безсудный.

Посмотрю пойду, что тамъ такое. (Уходитъ.)

Миловидовъ.

Вотъ ты что надѣлала! Весело теперь тебѣ смотреть на нее?

Евгенія.

Кто-жь это зналъ? Кто-жь это зналъ? Я сама-то умираю.

Миловидовъ.

Убью я тебя на мѣстѣ! Зачѣмъ ты мнѣ нагала на нее?

Евгенія.

Кому-жь чужое счастье не завидно?

Миловидовъ.

Такъ это все вздоръ, что ты говорила, все неправда? Ну, говори!

Евгенія.

Все неправда! Все неправда!

Миловидовъ.

Вѣдь тебя теперь повѣсить за это мало! Ну, да вотъ я съ мужемъ поговорю: онъ тебя разсудитъ по-своему.

Евгенія.

Не губи! Ради Бога, не губи! Лучше возьми убей меня изъ своихъ рукъ, только мужу не говори.

Миловидовъ.

Неужли-жь тебя помиловать! Вѣдь за то, что ты сдѣлала, въ Сибирь ссылаютъ, на каторгу.

Евгенія.

Легче мнѣ въ Сибирь идти.

Миловидовъ.

Всѣхъ васъ пора сослать туда, а гнѣздо ваше проклятое разорить, чтобы и праху не осталось. (Безсудный входитъ.) Всѣхъ васъ въ Сибирь сослать!

Безсудный.

То-то вотъ и есть, горячъ ты больно! Шумъ-то ты поднимаешь изъ пустяковъ. Только людей безпокоишь.

Миловидовъ.

Какъ изъ пустяковъ? Загубили душу, развѣ это пустяки? Аль тебѣ и душегубство нипочемъ стало?

Безсудный.

Кто ее загубилъ? Какое тутъ душегубство? Ничего не бывало. Я-было и самъ перепугался. Точно, что она лишнеехватила, да отъ этого не умрешь. Проспитъ часа два да дня три голова проболить.

Миловидовъ.

Что ты, Безсудный! Да ты врешь, разбойникъ?

Безсудный.

Да ужъ это вѣрно. Хочешь, при тебѣ сейчасъ выпью? Разбойникъ-то кто-нибудь другой, а не я.

Миловидовъ.

Да, понимаю. Это, чѣмъ ты проѣзжающихъ поишь. Теперь я понялъ.

Безсудный.

Это ужъ мое дѣло. Ты докажи прежде, что я чюю, да потомъ и разговаривай.

Миловидовъ.

Ну, обрадовалъ ты меня. Ужь я ее отъ васъ къ себѣ домой возьму. Аннушка, милая! (Цѣлуетъ ее.)

Безсудный.

Бери, пожалуй! Небольно она намъ нужна.

Евгенія.

Ты, стало-быть, жениться хочешь?

Миловидовъ.

Мое дѣло. Ужь теперь насъ громомъ не расшибешь!

Евгенія.

Ну, вотъ и слава Богу!

Миловидовъ.

Ну, хозяинъ, я человѣкъ военный, простой; за твою прежнюю любовь да ласку, хочешь, я тебѣ скажу, зачѣмъ я къ тебѣ ночью пріѣхалъ.

Безсудный.

Говори!

Евгенія.

Ой!

Безсудный.

Что ты?

Евгенія.

Что-то, Ермолаичъ, въ бокъ кольнуло! Такъ вдругъ, съ перепугу-то, что-ли?

Миловидовъ.

Такъ говорить?

Безсудный.

Что-жь, говори, мы слушать будемъ.

Миловидовъ.

Нѣтъ ужь, лучше я въ другой разъ.

Безсудный.

Нѣтъ, ужь ты, коли началъ, такъ говори!

Миловидовъ.

Насильно не заставишь; захочу, такъ скажу.

Безсудный.

Говори, баринь!

Миловидовъ.

Нѣтъ, ты сердить очень, я тебя боюсь.

Безсудный.

Баринь, не дразни!

Миловидовъ.

Кабы ты не женился на молодой, такъ былъ-бы покойнѣе, ревность-то-бы тебя не мучила. Вотъ теперь и думай про себя, какъ знаешь; а я уѣду, какъ ни въ чемъ не бывалъ.

Безсудный.

Не дразни, баринь! Говорю тебѣ, не дразни.
(Кидается на Миловидова.)

Миловидовъ (вынимаетъ пистолеть).

А этого не хочешь? (Свищетъ. У дверей показываются Гришка и Иванъ.) Стойте здѣсь! Мы лучше съ тобой честь-честью простимся. Иванъ!

Иванъ.

Что, сударь, угодно?

Миловидовъ.

Въ полчаса довезешь домой?

Иванъ.

Какъ прикажете, такъ и будетъ. Духомъ докатимъ.

Миловидовъ.

18-8815
Такъ долетѣть, чтобъ она очнуться не успѣла; пусть ужь дома охнется, барыней! Прощай, хозяйка! (Цѣлуется съ Евгеніей.) Прощай, хозяинъ! Ты за женой-то поглядывай! У васъ мѣсто бойкое. (Звонъ колокольчика.) Вонъ, слышишь, купцы наѣхали. Ты поглядывай.

Безсудный.

Ужь это не твоя забота. Впередъ меня не забывай, я найду, чѣмъ угостить.

Миловидовъ.

Спасибо. Какъ не заѣхать! Заѣду. Коль тебя опять не застану, такъ вотъ хозяйюшка дома будетъ, съ ней побалагуримъ. Только я, братъ, безъ гостинца не ѣзжу. (Показываетъ на пистолеть. Людямъ.) Берите свою барыню да несите бережно въ коляску. (Жукъ входитъ.)

Жукъ.

Хозяинъ! Проѣзжіе.

Безсудный (женъ).

Ну, поди, встрѣчай! Улыбайся, дьяволи, а расчетъ послѣ!

Каталогъ изданій
Книгоиздательскаго Товарищества
„ПРОСВѢЩЕНІЕ“.

С.-Петербургъ, Забалканскій пр., с. д. № 75.

Сочиненія справочнаго характера.

	Р.	К.
Большая Энциклопедія. ⁴ Словарь общедост. свѣдѣній по всеѣмъ отрасл. знанія, подъ общ. редакц. С. Н. Южакова. 10,000 рис., картъ и план. въ текстѣ и на 1000 отд. прил. — 220 в. по 50 к. или 22 т. въ роск. полукож. перепл. по 6 руб.	132	—
Географическій атласъ. 84 л. картъ и 16 л. плановъ городовъ въ 8°. — 15 в. по 40 к., въ роск. полукож. перепл.	7	80

Изящная литература.

Всемирная библиотека. Собр. соч. лучш. иностр. и русскихъ писателей.

	Р.	К.
Крыловъ, И. А. ^{1, 10} Редакція В. В. Каллаша. Худож. прил. — 4 т. по 75 к. въ изящн. кол. перепл.	5	—
Пушкинъ, А. С. ^{4, 8, 10} Редакція И. О. Морозова и В. В. Каллаша. 30 худож. прил. — 8 т. 7 р. 50 к., въ изящн. кол. перепл.	9	—
Кольцовъ, А. В. Редакція А. И. Введенскаго. 1 томъ. Цѣна 1 руб., въ изящн. кол. перепл.	1	50
Лермонтовъ, М. Ю. ^{4, 8, 10} Редакц. А. И. Введенскаго. 15 худож. прил. — 4 т. по 75 к., въ изящн. кол. перепл.	5	—
Гоголь, Н. В. Редакція В. В. Каллаша. 36 худож. прил. — 9 т. 9 р., въ изящн. кол. пер.	13	50
Максимовъ, С. В. Со вступительной статьей П. В. Быкова. 20 томовъ 20 руб., въ изящн. кол. перепл.	30	—
Помяловскій, Н. Г. ^{8, 10} Портр. и биогр. автора. составл. Н. А. Благовѣщенскимъ. 10-е изданіе. — 2 т. 3 р., въ изящн. кол. перепл.	4	—
Островскій, А. Н. ^{4, 8, 10} Ред. М. И. Писарева. Факсимиле, портреты автора и др. худож. прил. — 12 т. 19 р. 20 к., въ изящн. кол. перепл.	25	20
Потъкинъ, А. А. ^{4, 8, 10} Ред. автора. Портр. и факсимиле его. — 12 т. 12 р., въ изящн. кол. пер.	18	—
Аксаковъ, С. Т. Редакція А. Г. Горнфельда. Портреты и худ. прил. 6 т. 6 р., въ изящн. пер.	9	—
Чарльзъ Диккенсъ. Пер. съ англ. Ир. Ив.		

Подробные иллюстрирован. проспекты высылаются по требованію бесплатно; первый выпускъ каждаго изданія, для ознакомленія съ нимъ, — за 6 семикоп. марокъ. Допускается разсрочка платежа.

	Р.	К.
<i>Введенскаго, М. А. Шишмаревой</i> и др., со вступ. статьей <i>Д. П. Сильчешскаго</i> . 30 том. по 75 к., въ изящн. коленк. перепл.	37	50
Георгъ Брандесъ. Перев. съ датск. и вступ. статья <i>М. В. Дуницкой</i> . 20 том. по 75 коп., въ изящн. коленк. перепл.	25	—
Элиза Оржешко. Перев. съ польск., подъ редакціей и со вступит. статьей <i>С. С. Зелинскаго</i> . 12 том. по 75 коп., въ изящн. коленк. перепл.	15	—
Гюи де Монасанъ. Переводъ съ франц., со вступител. статьей <i>З. А. Венгеровой</i> . Богато иллюстр. изданіе. 15 т. 15 р., въ изящн. кол. пер.	22	50
Эдгаръ По. Собраніе сочиненій, съ критико-біогр. очеркомъ <i>М. А. Энгельгардта</i> . 3 т. 3 руб., въ изящн. коленк. перепл.	4	50
Театръ Еврипида. Стихотворный переводъ, съ греческ., съ введеніемъ и объяснит. статьямъ <i>И. О. Анненскаго</i> . 1 т. 6 р., въ изящн. перепл.	7	25

Сочиненія по исторіи, исторіи культуры, литературы и искусства.

	Р.	К.
Исторія человечества (Всемирная исторія). ^{4, 7} Общ. редакція <i>Г. Гельмольта</i> . Пер. съ доп. изв. русск. ученыхъ. 260 прил. — 90 в. по 50 к., 9 т.	54	—
Исторія первобытной культуры. Соч. д-ра <i>Г. Шурца</i> . Пер. и доп. проф. <i>И. Н. Смирнова</i> , подъ редакц. и съ предисловіемъ <i>Д. А. Клемениа</i> . 434 рис. и 24 худож. прил. — 15 в. по 50 к., въ роск. полукож. пер.	8	60
Исторія нѣмецкой литературы съ древнѣйш. врем. до настоящ. времени. 1. 2. 9 Соч. профф. <i>Фр. Фогта</i> и <i>М. Коха</i> . Пер. проф. <i>А. Л. Погодина</i> . 98 худож. прил. — 15 в. по 50 к., въ роск. полушугр. перепл.	8	60
Какъ англичане критикуютъ свои государственныя расходы. Соч. акад. <i>Ив. Ив. Янжула</i> . Цѣна 1 р. 25 к., въ роскошн. полукож. перепл.	1	75
Соціальныя этюды. Соч. акад. <i>Ив. Ив. Янжула</i> . 2-ое изд. Цѣна 3 р., въ изящн. пер.	3	75
Главныя теченія польской политич. мысли (1863—1907 г.г.). Соч. проф. <i>А. Л. Погодина</i> . Цѣна 3 р., въ изящн. перепл.	3	75
Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ. 8. Соч. проф. <i>К. Вёрмана</i> . Пер. подъ ред. <i>А. И. Сомова</i> . 1500 иллюстр. и 130 худож. прил. — 60 в. по 40 к. или 3 т. въ роск. полукож. перепл.	27	—
Сокровища искусства. 100 гелиографюръ размѣромъ 51×38,5 сант. — 25 в. по 3 р., въ худож. перепл.	82	—

Подробные иллюстрирован. проспекты высылаются по требованію бесплатно; первый выпускъ каждаго изданія, для ознакомленія съ нимъ, — за 6 семикоп. марокъ. Допускается разсрочка платежа.

Сочиненія по естествознанію и медицинѣ.

	Р.	К.
Вселенная и человекство. 4. 6 Сочин. проф. <i>Г. Крэмера</i> . Пер. подъ ред. проф. <i>А. С. Догеля</i> . 2000 рис. и мн. прил. — 100 в. по 40 к., или 5 т. въ пер. по 11 руб.	55	—
Мірозданіе, общедост. астрономія. 3. 4. 5. 10 Соч. д-ра <i>В. Мейера</i> , бывш. директ. берл. „Урании“. Пер. съ дополн. и указат. по русск. астрон. л-рѣ проф. <i>С. П. Глазенапа</i> . 287 рис., 41 худож. прил. — 15 в. 7 р. 50 к., въ роск. полукож. перепл.	8	60
Исторія земли. 1. 2. 4. 6 Сочиненіе проф. <i>М. Неймайра</i> . Пер. съ дополн. проф. <i>Улигомъ</i> изд., съ дополн. по геолог. Россіи и указат. по русск. л-рѣ, подъ ред. проф. <i>А. А. Иностранцева</i> . 1129 рис., 38 худож. прил. — 30 в. 12 р. 80 к. — въ 2 роск. полукож. перепл.	15	—
Жизнь природы. Соч. д-ра <i>Вильгельма Мейера</i> . Пер. подъ ред. проф. <i>Н. А. Гезелуса</i> . 29 худож. прил. — 15 в. по 50 к., въ роск. полукож. перепл.	8	60
Земля и жизнь. Соч. проф. <i>Ф. Ратцеля</i> . Пер. подъ ред. проф. <i>П. И. Кротова</i> . 400 рис. и 67 худож. прил. — 30 в. по 50 к., или 2 т. въ роск. полукож. перепл.	17	—
Жизнь растений. 1. 4. 6 Соч. проф. <i>А. Кернера фонъ-Марилауна</i> . Пер. съ дополн. и библиогр. указат., подъ ред. проф. <i>И. П. Бородина</i> . 2100 рис. и 65 худож. прил. — 30 вып. 12 р. 80 к., или 2 т. въ роск. полукож. перепл.	15	—
Происхожденіе животнаго міра. 4. 5. 6. Соч. проф. <i>В. Гааке</i> . Пер. подъ ред. проф. <i>Ю. Н. Вагнера</i> . 469 рис. и 21 худож. прил. — 15 в. 6 р., въ роск. полукож. перепл.	7	—
Жизнь животныхъ Брэма. 4. 5. 6. 10 Перев. подъ ред. профф. <i>А. С. Догеля</i> и <i>П. Ф. Лесгафта</i> . 1179 рис. и 81 худож. прил. — 60 выпуск. по 35 коп., въ 3 роск. полушагр. перепл.	24	—
Человѣкъ. 1. 4 Соч. проф. <i>Г. Ранке</i> . Пер. подъ ред. проф. <i>Д. А. Корончевскаго</i> . 1398 рис. и 41 худож. прил. — 30 в. 12 р., или 2 т. въ роск. полукож. пер.	14	20
Народовѣдѣніе. 8. 9 Соч. проф. <i>Фр. Ратцеля</i> . Пер. съ дополн. проф. <i>А. Корончевскаго</i> . 1103 рис. и 62 худож. прил. — 36 в. по 35 к., или 2 т. въ роск. полушагр. перепл.	15	—
Красота формъ въ природѣ. Соч. проф. <i>Э. Геккеля</i> . Пер. подъ ред. проф. <i>А. С. Догеля</i> . 100 больш. табл. съ опис. текстомъ. — 20 в. по 1 р. и 1 дополн. вып. 50 к.; въ изящн. перепл.	23	50
Африка. 8. 10 Соч. проф. <i>В. Сиверса</i> и <i>Ф. Гана</i> . Пер. проф. <i>Д. А. Корончевскаго</i> , 200 рис. и 32 худож. прил. — 15 в. по 50 к., въ роск. полукож. перепл.	8	50
Азія. Соч. проф. <i>В. Сиверса</i> . Перев. подъ ред. проф. Харьк. унив. <i>А. Н. Краснова</i> . 180 рис., 16		

Подробные иллюстрирован. проспекты высылаются по требованію бесплатно; первый выпускъ каждаго изданія, для ознакомленія съ нимъ, — за 6 семикоп. марокъ. Допускается разсрочка платежа.

	Р.	К.
картъ и 20 худож. прил. — 15 вып. по 50 коп., въ роскошн. полукож. перепл.	8	50
Съверная Америка. Соч. д-ра Э. Декерта. Перев. проф. Варшавск. унив. А. Л. Погодина. 130 рис. въ текстѣ, 12 картъ и 21 худож. прил. — 14 вып. по 50 коп., въ роскошн. полукож. перепл.	8	—
Южная и Средняя Америка. Соч. проф. В. Сиверса. Перев. со 2-го нѣм. изд. проф. Варш. унив. А. Л. Погодина. 141 рис. въ текстѣ, 11 картъ въ краскахъ и 20 хромолитогр. и гравюръ. Въ роск. полукож. перепл.	8	—
Австралія, Океанія и Полярныя страны. Соч. профф. В. Сиверса и В. Бю ² кентала. Пер. со 2-го переработаннаго нѣм. изд. Г. Г. Генкеля, съ дополн. проф. харьк. унив. А. Н. Краснова. 198 рис. въ текстѣ, 14 картъ и 24 хромолитографии, гравюры и автотипии. Въ роск. полукож. перепл.	8	50
Европа. Соч. проф. А. Филиппсона. Пер. со 2-го вновь переработаннаго нѣм. изд. съ дополн. ст. о Россіи В. П. Воронцова, 144 рис. и картъ въ текстѣ и 36 отдѣльныхъ приложений (картъ, хромолит., гравюръ и автотипій). Въ роск. полук. перепл.	8	50
Книга о здоровомъ и больномъ человѣкѣ. ^{8, 10} Соч. проф. К. Э. Бока. Пер. съ нѣм. Рисунки и худож. прил. — 2 т. по 2 р., въ изящн. кол. перепл.	6	—
Новый способъ льченія. Сочин. М. Платена. Перев. подъ ред. д-ра мед. А. П. Зеленкова. Около 600 рис., 63 прил. — 4 т. въ роск. перепл.	25	—
<u>Популярно - научные альбомы картинъ по естествознанію и географіи.</u>		
Альбомъ картинъ по зоологіи млекопитающихъ. ^{1, 6, 10} Текстъ проф. В. Маршалля. Пер. Г. Г. Якобсона и Н. Н. Зубовскаго, съ пред. проф. Ю. Н. Вагнера. 258 рис. Въ перепл.	1	75
Альбомъ карт. по зоол. птицъ. ^{1, 4, 6, 10} Текстъ проф. В. Маршалля. Пер. Г. Г. Якобсона и Н. Н. Зубовскаго, съ пред. проф. Ю. Н. Вагнера. 238 рис. Въ изящн. кол. перепл.	1	75
Альбомъ карт. по зоолог. рыбъ. ^{1, 4, 6, 10} Текстъ проф. В. Маршалля. Пер. Г. Г. Якобсона и Н. Н. Зубовскаго. 208 рис. Въ перепл.	1	75
Альбомъ картинъ по зоологіи низшихъ животныхъ. ^{4, 8, 10} Текстъ проф. В. Маршалля. Пер. Г. Г. Якобсона. 292 рис. Въ изящн. кол. перепл.	1	75
Школьный атласъ картинъ изъ „Жизни животныхъ“ Брэма. ^{8, 10} Отдѣлъ зоологіи. 55 табл. Больш. альбомъ in folio въ папкѣ	1	75

Подробные иллюстрирован. проспекты высылаются по требованію бесплатно; первый выпускъ каждаго изданія, для ознакомленія съ нимъ — за 6 семикоп. марокъ. Допускается разсрочка платежа.

	Р.	К.
Альбомъ картинъ по географіи ра- стеній. ^{8 10} Текстъ д-ра <i>М. Кронфельда</i> . Пер. прив.-доц. <i>А. Г. Генколя</i> . 216 рис. Въ изящн. кол. перепл.	1	75
Альбомъ картинъ по географіи Евро- пы. ^{5 6 7 10} Текстъ д-ра <i>А. Гейстбека</i> . Пер. съ доп. <i>А. П. Нечаева</i> , съ пред. <i>Д. А. Корончев- скаго</i> . 233 рис. Въ изящн. кол. перепл.	1	50
Альбомъ картинъ по географіи внѣ- европейскихъ странъ. ^{5 6 7 10} Текстъ д-ра <i>А. Гейстбека</i> . Пер. <i>А. П. Нечаева</i> , съ пред. проф. <i>Д. А. Корончевскаго</i> . 325 рис. Въ изящн. кол. перепл.	1	75

Серія сочиненій „Промышленность и техника“.

	Р.	К.
Исторія и современная техника строительнаго искусства. ^{8 10} Пер. подъ ред. и съ дополн. проф. <i>В. В. Эвальда</i> . 900 рис. и 14 прил. — 10 в. по 50 к., въ роскошн. по- лукож. перепл.	6	—
Силы природы и ихъ примѣненія. ^{6 8 10} Пер. подъ ред. проф. <i>Н. А. Гезекуса</i> . 1000 рис. и 3 прил. — 10 в. по 50 к., въ роск. полукож. перепл.	6	—
Электричество, его добываніе и при- мѣненія въ промышленности и техникѣ. ⁹ Пер. подъ ред. и съ дополнен. проф. <i>В. В. Скобельцына</i> . 900 рис. и 13 прил. — 10 в. по 50 к., въ роск. полукож. перепл.	6	—
Сельское хозяйство и обработка важнѣйшихъ его продуктовъ. Перев. подъ ред. и съ дополн. профф. <i>В. Я. Добровлян- скаго</i> и <i>А. В. Ключарева</i> и др. 629 рис. и 9 прил. — 10 вып. по 50 коп., въ роскошн. полукож. перепл.	6	—
Горное дѣло и металлургія. ⁶ Пер. съ дополн. подъ ред. профф. <i>И. В. Мушкетова</i> и <i>В. И. Баумана</i> . 600 рис. и 12 прил. — 10 в. по 50 к., въ роск. полукож. перепл.	6	—
Технологія металловъ. ^{8 9 10} Пер. съ дополн. подъ ред. проф. <i>А. Н. Митинскаго</i> . 1600 рис. и 6 прил. — 10 в. по 50 к., въ роск. полукож. перепл.	6	—
Обработка камней и земель и техно- логія химическ. производствъ. ^{8 10} Переводъ подъ ред. проф. <i>В. В. Эвальда</i> . 600 рис. и 3 прил. — 10 вып. по 50 к., въ роск. полук. перепл.	6	—
Обработка волокнистыхъ веществъ. Пер. съ доп. подъ ред. проф. <i>С. А. Ганеши- на</i> . 680 рис., 5 прил. — 10 в. по 50 к., въ роск. полу- кож. перепл.	6	—

Подробные иллюстрированные проспекты высылаются по требова-
нію бесплатно; первый выпускъ cadaго изданія, для ознакомленія
съ нимъ, — за 6 семикоп. марокъ. Допускается разсрочка платежа.

	Р.	К.
Пути сообщенія. Пер. подъ ред. проф. Н. Н. Митинскаго. 764 рис. и 14 прил. — 10 в. по 50 к., въ роск. полукож. перепл.	6	—
Міровыя сношенія и ихъ средства. Пер. подъ ред. проф. Н. А. Гезехуса. 285 рис. и 3 прил. — 10 в. по 50 к., въ роск. полукож. пер.	6	—

Маньчжурія. Соч. **А. Домбровскаго и В. Ворошилова.** Составл. по новѣйш. даннымъ. Приложенія (геогр. карта, русско-китайскій словарь и пр.). Цѣна 1 р. 60 к.

Сибирь и ея экономическая будущность. Соч. **Кл. Оланьона,** съ предисл. **Фр. Пасси.** 15 иллюстрар. прилож. Цѣна 2 руб., въ изящн. коленкор. пер. — 2 р. 50 к.

Жизнь бабочекъ. Соч. проф. **Штандфусса.** Пер. и доп. подъ ред. **И. Я. Шевырева.** 200 рис. Цѣна 2 р. 50 к., въ изящн. коленкор. перепл. — 3 р. 25 к.

Изданіе рекомендовано Уч. Ком-томъ М-ства Народн. Просв. для фунд. библ. ср. уч. зав-ній, въ котор. препода. естествознаніе, а равно и учит. инст. и сем-ій.

Хрестоматія для устн. и письм. соч., съ приложен. 15 картинъ. Составили преподаватели **В. Н. Куницкій и А. Л. Погодинъ.** Цѣна 60 коп.

Очерки изъ прошлаго и настоящаго Японіи. Соч. **Т. А. Водановичъ.** Составл. по новѣйш. источникамъ, съ прилож. текста японской конституціи. 440 стр., 25 худож. прил. Цѣна 1 р. 25 к., въ изящн. кол. пер. — 1 р. 75 к.

Японцы о Японіи. Статьи о Японіи, сост. выд. японск. дѣят. подъ ред. **Стѣда.** Пер. съ англ. подъ ред. съ пред. и дополн. **Д. И. Шрейдера.** Цѣна 3 р. 75 коп., въ роскошн. переплетѣ — 5 руб.

¹ *Изданіе рекомендовано Уч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. для фунд. и учен., старш. возр., библ. средн. учебн. заведекій М-ства.*

² *Изданіе рекомендовано Уч. Ком-томъ Собств. Его Импер. Величества К-рии для фунд. библ. средн. учебн. зав. В-ства учр. Им. Маріи.*

³ *Изданіе рекомендовано Уч. Ком-томъ М-ства Земл. и Гос. Им. для библ. подвѣд. М-ству учебн. зав-ній.*

⁴ *Изданіе рекомендовано Гл. Упр-мъ военно-учебн. зав-ній въ библ. кад. корпусовъ.*

⁵ *Изданіе одобрено Уч. Ком-томъ М-ства Народн. Пр. для фунд. и учен., старш. возр., библ. средн. учебн. зав., для безпл. учит. инст. и сем. и для безпл. нар. чит. и библ.*

⁶ *Изданіе одобрено Уч. Ком-томъ М-ства Земл. и Гос. Им. для библ. подвѣд. М-ству учебн. зав-ній.*

⁷ *Изданіе одобрено Учебн. Ком-томъ Собств. Его Импер. Величества К-рии по учр. Им. Маріи для учен. библ., ср. и старш. возр., ср. учебн. зав-ній и для библ. старш. возр. Маріинскихъ уч-щъ.*

⁸ *Изданіе допущено Уч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. въ библ. средн. учебн. зав-ній и въ библ. учит. инст. и семин., а также въ учит. библ. гор. уч-щъ.*

⁹ *Изданіе допущено Уч. Ком-томъ М-ства Земл. и Гос. Им. для библ. подвѣд. М-ству ср. учебн. зав-ній.*

¹⁰ *Изданіе допущено Уч. Ком-томъ М-ства Нар. Просв. въ безпл. нар. чит. и библ.*

Подробные иллюстрирован. проспекты и каталоги высылаются по требованію бесплатно.

Бержъ.

Кройка женскаго и дѣтскаго платья

по способу составленія патрона-слѣпка.

Переводъ съ французскаго подъ редакціей

Е. Н. Янжуль.

Роскошное изданіе на мѣловой бумагѣ съ 139 рисунками
въ текстѣ.

Цѣна 2 рубля.

„Законный“ бракъ.

(Проблемы брака, материнства, школы.)

Сборникъ статей

Архимандрита Михаила.

Оглавленіе:

Проблема „Санина“ (Вмѣсто введенія). — I. **Бракъ и материнство.** „Законный“ бракъ. Половое воспитаніе нашихъ дѣтей. Настоящее и будущее женщины. Материнскій вопросъ. Женская школа и материнство. Mors siphilitica. „Тьма“. „Въ тьмѣ“: 1. Смертный ужасъ. — 2. „Рабыни“. — 3. Компрачикосы. — 4. Въ аду. „Люди“. — II. **Школа.** Школа, которую нужно похоронить. Школа будущаго. Галерея сумасшедшихъ. Учитель. Религіозное образованіе въ школахъ. Дѣтскія тюрьмы. Жалобы дѣтей.

Цѣна 60 коп.

Только что вышли изъ печати отдѣльн. изданіемъ слѣд. пьесы

А. Н. Островскаго:

Свои люди — сочтемся.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Цѣна 75 коп.

Бѣдность не порокъ.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Цѣна 60 коп.

Доходное мѣсто.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ.

Цѣна 75 коп.

Троза.

Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ.

Цѣна 70 коп.

Же въ свои саки не садись.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Цѣна 60 коп.

Жа бойкомъ мѣстѣ.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

Цѣна 60 коп.

Трѣхъ да бѣда на кого не живетъ.

Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Цѣна 70 коп.

Же такъ живи какъ хочется.

Народная драма въ 3-хъ д.

Цѣна 50 коп.

Лѣсъ.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ.

Цѣна 1 руб.

Волки и овцы.

Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Безпридакница.

Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Цѣна 90 коп.

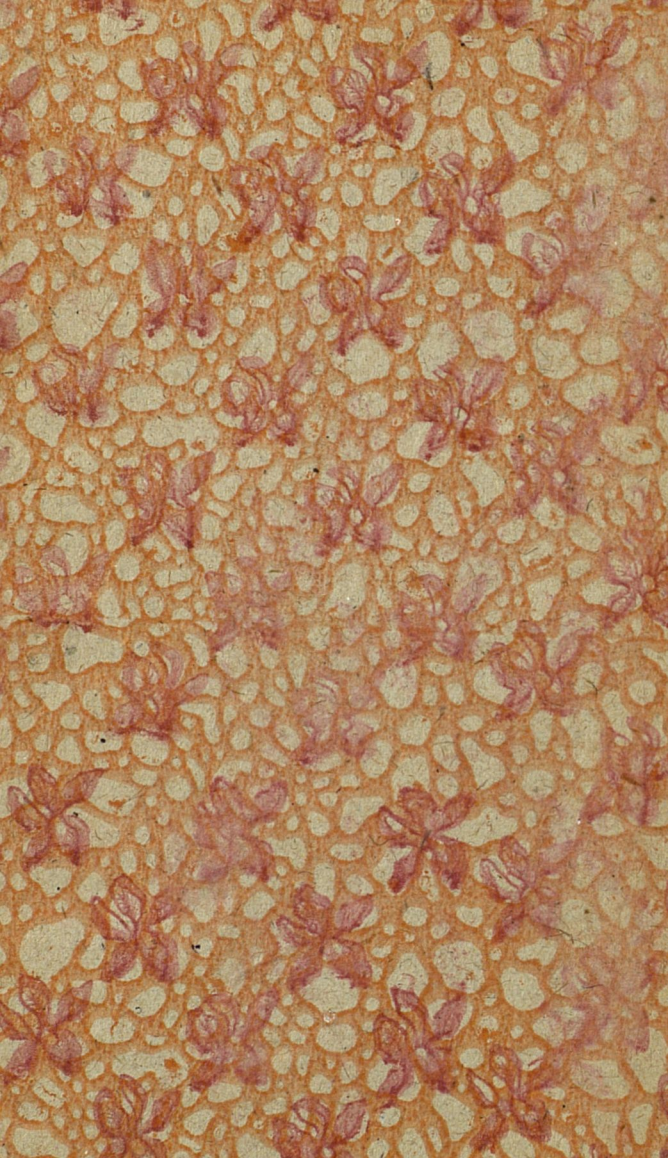
Безъ вины виноватые.

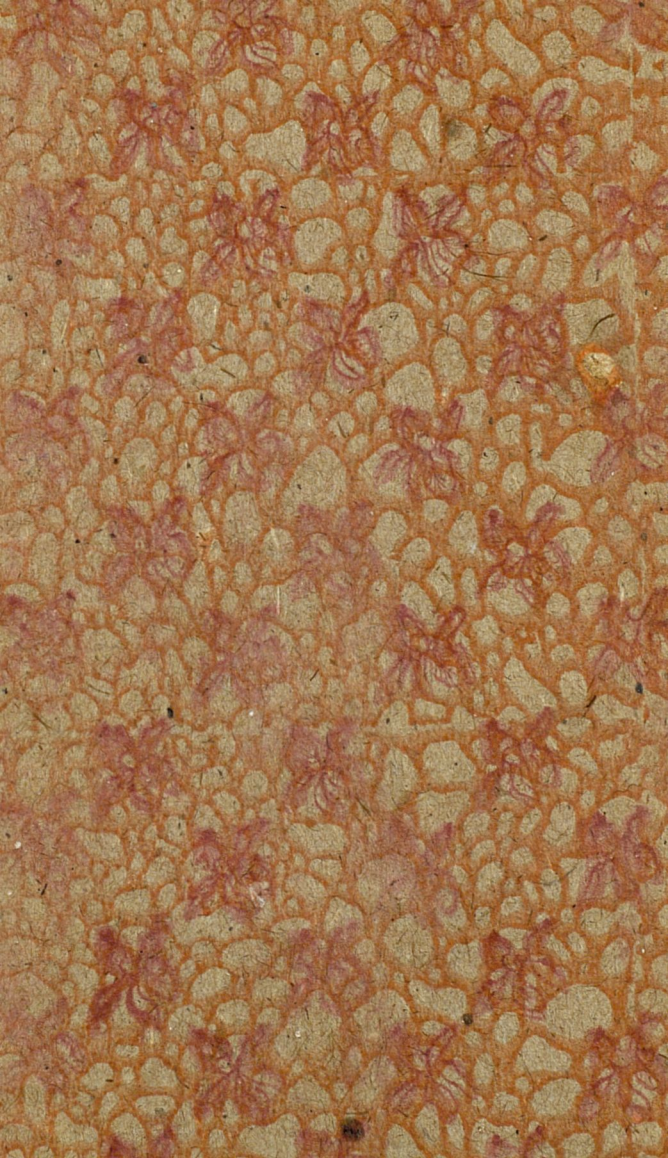
Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Цѣна 90 коп.

Каталогъ изданій Т-ва „Просвѣщеніе“ высылается, по требованію, бесплатно.

28

2007341095